

XXXV годъ изданія.

XXXV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

3 и 10 января 1911 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 1-2.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИ

Епархіяльных Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположены во священника: 1) къ церкви села Спасъ-Тальцы, Бѣжецкаго уѣзда, учитель *Петръ Успенскій*, 4-го декабря; 2) къ церкви села Градницъ, Бѣжецкаго уѣзда, учитель *Арсеній Плиткинъ*, 4 декабря; 3) къ Воскресенскому собору города Кашина преподаватель Ржевскаго Епархіальнаго училища *Иванъ Титовъ*.

Перемѣщены на священническую вакансію: къ церкви села Бѣлей-Архіерейскихъ, Тверскаго уѣзда, священникъ Олонецкой епархіи, Ухотскаго прихода, Вытегорскаго уѣзда, *Алексій Вьщезеровъ*, 26 декабря; къ церкви села Космодамиановскаго, Кашинскаго уѣзда, ранѣе перемѣщенный къ церкви села Грибны, священникъ села Стражкова, Кашинскаго уѣзда, *Михаилъ Разсудовскій*, 17-го декабря; согласно прошенію, на *діаконскую вакансію* къ церкви села Глѣбова, Ржевскаго уѣзда, діаконъ на псаломщической вакансіи Успенскаго собора г. Ржева *Василій Богдановъ*, 15 декабря; на *псаломщическое мѣсто* къ Троицкой церкви г. Зубцова псаломщикъ села Желѣзникова, Старицкаго уѣзда, *Димитрій Лебедевъ*, 10 декабря; къ церкви погоста Покровскаго-Новостанскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, псаломщикъ села Первитина, Тверскаго уѣзда, *Константинъ Пухлимскій*, 18 декабря; одинъ на мѣсто другого псаломщики: села Ивановскаго, Бѣжецкаго уѣзда, *Евгеній Крыловъ* и села Воронцова, Корчевскаго уѣзда, *Василій Пухлимскій*, 15 декабря, и псаломщики: Корчевскаго уѣзда, села Никольскаго Невѣрьева *Вячеславъ Архангельскій* и села Петровскаго-Знаменскаго *Михаилъ Масловъ*, 16 декабря.

Зачислены священническія вакансіи: при церкви погоста Мицына, Весьегонскаго уѣзда, за учителемъ *Александромъ Драницынымъ*, 13 декабря; при церкви села Озеряева, Вышневолоцкаго уѣзда, за учителемъ Тихомандрицкой церковно-приходской школы, того же уѣзда, *Николаемъ Троицкимъ*, 23 декабря; *діаконская вакансія* при церкви села Стружни, Новоторжскаго уѣзда, за псаломщикомъ села Болдѣева, Корчевскаго уѣзда, *Сергѣемъ Тугариновымъ*, 14 декабря.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ служенія при церкви села Грибны, Вышневолоцкаго уѣзда, священникъ *Александръ Меглицкій*, 17 декабря.

Опредѣлены: на должность штатнаго псаломщика къ церкви села Желѣзникава, Старицкаго уѣзда, окончившій курсъ въ Тверской духовной семинаріи *Александръ Скобниковъ*, 10 декабря; на псаломщическое мѣсто къ церкви села Первитина, Тверскаго уѣзда, вольнонаемный стихарный псаломщикъ тюремной церкви гор. Торжка *Иванъ Швецовъ*, 18 декабря; и. д. псаломщика къ церкви села Богородскаго-Млевичи, Новоторжскаго уѣзда, бывший воспитанникъ 3 класса Тверской духовной семинаріи *Николай Молчановъ*, 21 декабря.

Допущенъ къ исполненію обязанности псаломщика къ церкви села Спасскаго, Зубцовскаго уѣзда, бывший псаломщикъ села Березникова, Тверскаго уѣзда, *Сергій Кавскій*, 10 декабря.

Назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Болдѣева, Корчевскаго уѣзда, бывший воспитанникъ Тверскаго духовнаго училища *Александръ Соболевъ*, 20 декабря.

Утверждены въ должностяхъ псаломщиковъ и. д. псаломщиковъ: 1) села Хлѣпни, Зубцовскаго уѣзда, *Василій Звѣревъ*, 11 декабря, 2) села Иваниши, Старицкаго уѣзда, *Сергій Модестовъ*, 22 декабря; 3) села Бойни, Зубцовскаго уѣзда, *Сергій Строгановъ*; 4) села Казанскихъ Борковъ, того же уѣзда, *Александръ Иларіоновъ*, 22 декабря;

5) села Печетова, Корчевского уѣзда, *Александръ Митропольскій*, 27 декабря.

Уволены за штатъ: по преклонности лѣтъ, діаконъ села Стружни, Новоторжскаго уѣзда, *Теодоръ Петропавловскій*, 14 декабря; согласно прошенію, діаконъ села Глѣбова, Ржевскаго уѣзда, *Лавръ Гроздовъ*, 15 декабря; отъ исправленія должности псаломщиковъ: при церкви села Богородскаго-Млевичи, Новоторжскаго уѣзда, за неявкою къ мѣсту службы *Александръ Масловъ*, 21 декабря; при церкви погоста Покровскаго-Новостанскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, и. д. псаломщика *Александръ Вяхиревъ*, 15 декабря.

Исключаются изъ списковъ: за смертію, священникъ села Тысяцкаго, Новоторжскаго уѣзда, *Владиміръ Новоблаговѣщенскій*, 17 декабря; за перемѣщеніемъ на службу въ Омскую епархію, псаломщикъ села Васюнина, Бѣжецкаго уѣзда, *Павель Лисыцынъ*, 10 декабря.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 31 декабря 1910 года, съ января 1911 г. въ Консistorіи открытъ сверхштатный 5-й столъ. Лица, желающія занять вакансію столоначальника сего стола, должны обратиться съ прошеніемъ къ Епархіальному Начальству.

Отъ Тверской Духовной Консistorіи.

Всѣ строенія, по коимъ Страховымъ Отдѣломъ къ 1 января 1911 г. получены страховыя оцѣнки и карточки и кои не застрахованы въ частныхъ и взаимныхъ страховыхъ обществахъ, считаются застрахованными въ Страховомъ Отдѣлѣ духовнаго вѣдомства съ 1 января 1911 г., независимо отъ времени увѣдомленія Консistorіи Отдѣломъ объ утвержденіи оцѣнокъ и карточекъ.

Отъ Совѣта Тверскаго Епархіального женскаго училища.

Отъ Совѣта Тверскаго Епархіального женскаго училища объявляется родителямъ воспитанницъ училища, что, согласно постановленію Совѣта отъ 8-го декабря 1910 года, за № 46, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, тѣ изъ воспитанницъ училища, кои послѣ рождественскихъ каникулъ не привезутъ, или родители ихъ къ тому времени не внесутъ установленной платы за содержаніе въ общежитіи за 3-ю четверть текущаго учебнаго года, будутъ считаться уволенными изъ общежитія училища и тѣ изъ нихъ, которыя не имѣютъ въ Твери близкихъ родственниковъ, будутъ отправлены по домамъ за счетъ родителей.

Отъ Тверскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. (Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ епархіи).

Тверское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія проситъ о.о. благочинныхъ Тверской епархіи высылать деньги на „устройство пріюта“ и „на лѣченіе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія“ по высланной имъ (благочиннымъ) печатной вѣдомости.

Отъ Совѣта Ржевскаго епархіального женскаго училища.

Согласно журнальному постановленію Совѣта училища отъ 20 декабря 1910 г., за № 55, Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено: за неуплату за 1-е полугодіе сего учебнаго года денегъ за право обученія не допускать недоимщицъ до классныхъ занятій; за невзносъ же пла-

ты за содержаніе въ общежитіи—не допускать недоимщицъ жить въ общежитіи.

Долги за право обученія числятся за слѣдующими воспитанницами:

1 класса: Болобоновой Е. 27 р. 50 к., Бурежкой О. 15 р., Клестовой Е. 20 р., Коструковой А. 22 р. 50 коп., Успенской Л. 12 р. 50 коп.

2 класса: Бордуковой Е. 20 р., Волковой О. 12 руб. 50 коп., Куликовой С. 5 р., Морозовой Е. 15 руб.

3 класса: Батыревой Л. 10 р., Дунаевской М. 20 р., Еремѣевой Н. 20 р., Ивановой Е. 20 р., Мыльниковой А. 20 руб.

4 класса: Григорьевой А. 22 р. 50 к., Заруцкой А. 22 р. 50 к., Ивановой В. 22 р. 50 к., Киселевой Т. 11 р. 25 к., Лебедевой З. 11 р. 25 к., Михайловой А. 22 руб. 50 коп., Пискаревой О. 22 р. 50 к., Раменской Л. 10 р., Селезневой С. 11 р. 25 к., Тимофеевой Л. 30 р., Дурьгиной А. 22 р. 50 к.

5 класса: Александровской М. 10 р.

6 класса: Березниковой М. 12 р. 50 к., Колоковой В. 12 р. 50 к., Некрасовой А. 22 р. 50 к., Никитиной Т. 6 р. 50 к., Скворцовой Е. 13 р. 75 к., Успенской М. 22 руб. 50 к., Виноградовой Е. 22 р. 50 к.

7 класса: Соколовой К. 15 р., Стахѣевой Е. 20 руб., Стахѣевой Н. 20 р., Щучкиной А. 25 р.

Долги по содержанію въ общежитіи значатся за слѣдующими воспитанницами:

1 класса: Архангельской М. 37 р. 50 к., Середониной К. 20 р.

2 класса: Воскресенской В. 20 р., Никольской Е. 11 р., Покровской В. 25 р., Сперанской А. 33 р.

3 класса: Архангельской В. 33 р., Архангельской Е. 33 р., Вершинской Е. 45 р., Исполатовой Н. 23 р. 50 коп.

4 класса: Анихановой Л. 22 р., Архангельской М. 33 руб., Сокольской В. 33 р.

5 класса: Лебедевой Н. 35 р., Озеровой Н. 33 руб., Соколовой З. 25 р.

6 класса: Архангельской Г. 20 р., Гроздовой Н. 20 р., Лебедевой Л. 35 р., Михайловской А. 23 р.

Отъ редакціи Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Постановленіемъ Тверского Епархіальнаго Сѣзда 1910 года редакціи нашей предложено: а) привлечь къ участию въ епархіальномъ органѣ лучшія литературныя силы, для чего разрѣшено повысить плату до 50 руб. за печатный листъ; б) печатать простыя поученія на современныя темы за недѣлю до времени ихъ произнесенія. Объявляя объ этомъ къ свѣдѣнію духовенства и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній Тверской епархіи, а также всѣхъ другихъ лицъ, занимающихся литературнымъ трудомъ, редакція приглашаетъ ихъ быть сотрудниками въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Понятно, высшимъ окладомъ будутъ оплачиваемы статьи оригинальныя богословско-научнаго и публицистическаго содержанія. Изъ присланныхъ поученій будутъ печататься лучшія.

Тверская Духовная Консисторія *слушала* отношеніе Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 20 ноября 1908 года за № 57, коимъ ходатайствуетъ предъ Тверскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, не найдетъ ли оно возможнымъ сдѣлать предложеніе монастырямъ и приходскимъ церквамъ Тверской епархіи: а) объ отчисленіи на устройство при Сакской грязелечебницѣ, Евпаторійскаго уѣзда, епархіальныхъ помѣщеній для лицъ духовнаго вѣдомства всѣхъ епархій Россіи изъ своихъ средствъ, хотя бы по 1 руб., б) о про-

изводствѣ единовременнаго тарелочнаго сбора по всеѣмъ церквамъ епархіи въ какой либо нарочитый праздничный день; в) о приглашеніи духовенства къ личнымъ посильнымъ жертвамъ на этотъ предметъ и г) объ ознакомленіи духовенства съ правилами помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ селѣ Саки, чрезъ напечатаніе въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ. *Приказали:* Разсмотрѣвъ вышеозначенное отношеніе Преосвященнаго Алексія и принимая во вниманіе, что почти всеѣ праздничные дни заняты сборами на разныя благотворительныя нужды и что какъ церкви, такъ и само духовенство обложены значительными сборами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и на другія епархіальныя потребности, Духовная Консисторія положила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: 1) не назначая нарочитаго праздничнаго дня для производства сбора на устройство при Сакской грязелечебницѣ епархіальныхъ помѣщеній и не обязывая монастыри и церкви какимъ либо опредѣленнымъ взносомъ, пригласить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости настоятелей и настоятельницъ монастырей и приходское духовенство епархіи къ личнымъ посильнымъ жертвамъ на означенный предметъ, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія были направляемы въ городъ Симферополь, Таврической губерніи, на имя Предсѣдателя Сакской Комиссіи протоіерея Александра Сердобольскаго; 2) правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ селѣ Саки напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ извлеченіи.

Правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Саки, Евпаторійскаго уѣзда.

§ 1. Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ пока изъ двухъ корпусовъ, въ коихъ имѣется 18 комнатъ (номеровъ) разныхъ размѣровъ, т. е. съ одной

или съ нѣсколькими кроватями, и съ необходимой комнатной обстановкой. Корпуса эти устроены на землѣ, принадлежащей Сакской Ильинской церкви.

§ 2. Означенныя помѣщенія состоятъ подъ покровительствомъ Таврическаго Архипастыря. Главный надзоръ и управление помѣщеніями принадлежатъ Таврической Духовной Консисторіи, и ближайшее завѣдываніе ими ввѣряется священнику Сакской Ильинской церкви, по назначенію Епархіальнаго Начальства.

§ 3. Помѣщенія открыты съ 25 мая по 31 августа, т. е. во все продолженіе лечебнаго сезона въ Сакской земской грязелечебницѣ.

§ 4. Лица духовнаго вѣдомства, желающія занять комнату въ означенныхъ помѣщеніяхъ, обращаются къ завѣдующему сими помѣщеніями, Сакскому священнику. При заказѣ комнаты (номера) должно быть обозначено: а) съ какого времени желаютъ занять комнату; б) со сколькоими кроватями, в) долженъ быть указанъ подробный адресъ заказчика для писемъ и телеграммъ (почтовые расходы относятся на счетъ заказчиковъ) и г) долженъ быть присланъ задатокъ, въ размѣръ не менѣе 10 рублей.

§ 5. Лица, не явившіяся въ помѣщенія въ первые 4 дня указаннаго ими времени и не приславшія уведомленія, считаются выбывшими, и ихъ комнаты могутъ быть отданы другимъ, а присланный задатокъ поступаетъ въ доходъ помѣщеній.

§ 6. Лица, занявшія комнату въ помѣщеніяхъ, обязательно тотчасъ же представляютъ свой паспортъ о завѣдующему помѣщеніями.

§ 7. Лица *духовнаго вѣдомства*, занимающія комнату, пользуются отъ помѣщеній бесплатнымъ кипяткомъ, чаемъ и сахаромъ.

Примѣчаніе. При требованіи самоваровъ взимается особая плата по таксѣ.

§ 8. Рекомендуются запастись возможно большим количеством носильнаго и постельнаго бѣлья.

§ 9. Куреніе табаку въ корридорѣ и употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещается.

§ 10. За пользованіе комнатою съ одного лица *духовнаго вѣдомства* взимается по 20 р. въ мѣсяць, а съ двухъ лицъ въ одной комнатѣ—по 15 р. съ каждаго.

Примѣчаніе. О. завѣдующему предоставляется право, въ случаѣ особыхъ уважительныхъ причинъ, сдавать комнаты и на болѣе льготныхъ для больныхъ условіяхъ.

§ 11. Въ каждомъ корпусѣ къ услугамъ пріѣзжающихъ имѣется прислуга, которая обязана быть вѣжливой; жалобы на прислугу приносятся о. завѣдующему.

§ 12. Если въ помѣщеніяхъ окажутся комнаты, не занятыя лицами духовнаго вѣдомства, то таковыя могутъ быть сдаваемы и лицамъ другихъ вѣдомствъ, каждый разъ по особому соглашенію съ о. завѣдующимъ.

§ 13. Комнаты въ помѣщеніяхъ сдаются помѣсячно; плата за комнаты взимается полностью впередъ за мѣсяць, обратному возврату деньги не подлежатъ, независимо отъ того, сколько времени будетъ занята комната; исключеніе допускается лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, такъ напр., если больной почему либо долженъ будетъ прекратить леченіе и выѣхать изъ Сакъ; въ такомъ случаѣ расчетъ производится посуточно, соотвѣтственно такъ.

§ 14. Приготовленіе кушаній въ комнатахъ (номерахъ) не допускается.

§ 15. Строго воспрещается пользоваться въ комнатахъ керосиновыми лампами.

§ 16. Гулять въ корридорѣ ранѣе 8 ч. утра и позже 10¹/₂ ч. вечера не дозволяется. Лицъ, имѣющихъ надобность выходить изъ комнатъ утромъ до 8 ч. и вечеромъ позже 10¹/₂ часовъ, покорнѣйше просятъ: а) возможно тише отворять и затворять двери и б) возможно тише хо-

дить по корридору. Лицъ, находящихся въ эти часы въ комнатахъ, просятъ соблюдать тишину, чтобы не беспокоить спящихъ.

§ 17. Родителей просятъ не позволять ихъ дѣтямъ бѣгать, устраивать игры и шумѣть въ корридорѣ.

§ 18. При помѣщеніяхъ имѣется контора, въ какую, на случай надобности, о. завѣдующій приглашаетъ на время сезона за особое вознагражденіе конторщика, а также и посыльнаго.

§ 19. Въ конторѣ имѣются: домовая книга, денежная квитанціонная книга, приходорасходныя книги и инвентарная. Обязанность веденія сихъ книгъ возлагается на о. завѣдующаго или, подѣ его руководствомъ и наблюдениемъ, на конторщика. Ежегодно о. завѣдующій, по окончаніи сезона, представляетъ въ Консисторію выработанныя помѣщеніями деньги, а книги съ подробнымъ отчетомъ представляетъ на ревизію въ Консисторію же къ 1 ноября cadaго года.

Примѣчаніе. Определеннаго вознагражденія о. завѣдующему не назначается, но каждый годъ Консисторія опредѣляетъ размѣръ единовременнаго вознагражденія ему, съ утвержденія Его Преосвященства.

§ 20. При представленіи отчета, о. завѣдующій, по указанію опыта, представляетъ и смѣту необходимыхъ къ слѣдующему сезону—ремонта и новыхъ приобрѣтеній.

§ 21. Изъ выработанныхъ помѣщеніями денегъ 75 р. ежегодно отчисляются въ пользу мѣстной Сакской Ильинской церкви за право пользованія землею. Остальныя деньги, по удовлетвореніи необходимыхъ текущихъ расходовъ по помѣщеніямъ, поступаютъ въ уплату займа, сдѣланнаго при постройкѣ помѣщеній. По покрытіи всего долга, деньги употребляются на расширеніе и улучшеніе помѣщеній.

§ 22. Обязанности, возлагаемыя этими правилами на Консисторію, временно исполняются „Коммиссіей по устрой-

ству въ Сакахъ помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства“, впредь до ея закрытія.

Правила эти, по указанію опыта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, могутъ быть дополняемы и измѣняемы.

Предсѣдатель комиссіи, протоіерей Александръ *Сердобольскій*.

Члены комиссіи: протоіерей Михаилъ *Марковъ*, протоіерей Василий *Никольскій*.

Т А К С А.

Суточная цѣна комнатъ:

№ 1 — 5 р.   № 10 — 1 р. 50 к.

№ 2 — 3 р.   № 11 — 3 р.

№ 3 — 5 р.   № 12 — 3 р.

№ 4 — 2 р. 50 к.   № 13 — 2 р. 50 к.

№ 5 — 2 р. 50 к.   № 14 — 2 р. 50 к.

№ 6 — 3 р.   № 15 — 1 р. 50 к.

№ 7 — 3 р.   № 16 — 3 р.

№ 8 — 2 р. 50 к.   № 17 — 5 р.

№ 9 — 2 р. 50 к.   № 18 — 3 р.

Мѣсячная цѣна комнатъ - по соглашенію съ о. завѣдующимъ.

Самоваръ . . . . . 20 к.

Чайникъ кипятку . . . . . 5 „

Добавочная кровать въ сутки . . . . . 25 „

Постельное бѣлье на недѣлю . . . . . 50 „

Свѣча . . . . . 10 „

Предсѣдатель комиссіи, протоіерей Александръ *Сердобольскій*.

Показанія къ леченію грязями въ Сакахъ. Сакскія грязи пользуются цѣлебной славой главнымъ образомъ:

а) при различныхъ ревматическихъ заболѣваніяхъ, куда относятся хроническій и подострый суставной ревматизмъ, мышечный ревматизмъ, ревматическія невралгіи и проч.

б) при застарѣлыхъ формахъ сифилиса, при меркуриализмѣ и малокровіи, развившихся послѣ ртутнаго леченія сифилиса:

в) при хроническихъ страданіяхъ костей и надкостницы;

г) при хроническихъ болѣзняхъ суставовъ, суставныхъ сумокъ и связокъ, какъ-то: трипперное воспаленіе, туберкулезный процессъ, водянка суставовъ и проч.;

д) при уплотнѣніи и утолщеніи тканей, образовавшихся послѣ ушибовъ, разрывовъ, растяженій связокъ и сухожилій;

е) при страданіяхъ периферической нервной системы, какъ-то: невралгіи лицевыя, межреберныя, сѣдалищныя (ischias), парезы, параличи и проч.;

ж) при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ спинного мозга— преимущественно мѣллиты и менинго-мѣллиты сифилитического происхожденія;

з) при хроническихъ болѣзняхъ женской половой сферы: метриты, периметриты, параметриты, сальпингиты, оофориты и проч.

и) при золотушныхъ страданіяхъ лимфатической системы: опухоли железъ, нагноенія въ нихъ, свищевые ходы, золотушныя язвы и пр.;

і) при подагрѣ (безъ потѣнія);

к) при обезображивающемъ артритѣ;

л) при длительныхъ экссудативныхъ плевритахъ не гнойнаго характера и

м) при нѣкоторыхъ кожныхъ болѣзняхъ, какъ напр., при хронической экземѣ, волчанкѣ и проч.

Противопоказанія для леченія грязями въ Сакахъ. Противопоказаніемъ къ назначенію грязевыхъ ваннъ служатъ

аневризмы, пороки сердца въ сильной степени развитія, хроническія воспаленія легкихъ, склонность къ кровохарканію, всё острые воспалительные процессы и инфекціонныя болѣзни, сопровождающіяся лихорадочнымъ состояніемъ; хроническія болѣзни, сопровождаемыя амилоиднымъ перерожденіемъ органовъ, паренхиматозное и интерстиціональное пораженіе почекъ, злокачественныя новообразованія, раннія формы сифилиса, спинная сухотка, беременность болѣе 6 мѣсяцевъ, фиброидъ матки съ склонностью къ кровотеченіямъ, сильное нервное расстройство (истерія и нейрастенія въ сильной степени), предрасположеніе къ апоплексіи, упадокъ силъ въ старческомъ возрастѣ и т. п.

Примѣчаніе. Такія болѣзни, какъ спинная сухотка (*tabes dorsualis*), трясущій параличъ (*paralysis agitans*), гемиплегія и проч. въ послѣдніе годы лечатся въ Сакахъ исключительно ропными ваннами. Съдалищная невралгія, повидимому, скорѣе поддается излеченію при помощи разводныхъ ваннъ, чѣмъ натуральныхъ.

Така Сакской *земской грязелечебницы*, утвержденная г. Таврическимъ губернаторомъ на сезонъ 1907 года.

Медицинская помощь. За консультацію при назначеніи леченія, за веденіе леченія и за всякаго рода медицинскую помощь и уходъ больные уплачиваютъ: принимающіе ванны въ первомъ и во второмъ классахъ по 20 р., а помѣщающіеся въ общемъ пансіонѣ— по 10 р.

Деньги эти уплачиваются при полученіи билетовъ на ванны и никакого другого вознагражденія медицинскому персоналу больше не полагается.

Примѣчаніе. Назначаемые врачами: массажъ и спеціальныя втиранія оплачиваются особо, по соглашенію съ занимающимися этимъ дѣломъ спеціальными лицами.

Ванны 1-го класса: а) въ общемъ залѣ: ропная 60 к., прѣсная 60 к., грязевая—натуральная съ обмываніемъ

1 р. 50 к., грязевая—разводная съ обмываніемъ 1 руб. 50 коп.

б) въ отдѣльномъ номерѣ: ропная 1 р. 10 к., прѣсная 1 р. 10 к., грязевая—натуральная съ обмываніемъ 2 р. 50 к., грязевая—разводная съ обмываніемъ 2 р. 50 к.

Ванны 2-го класса: ропная 50 к., прѣсная 50 к., грязевая—натуральная съ обмываніемъ 1 р. 25 к., грязевая разводная съ обмываніемъ 1 р. 25 к.

Потѣльня. За пользование кроватью (съ постельнымъ бѣльемъ) въ потѣльномъ отдѣленіи, на время потѣнія, за каждый разъ пользования: а) въ первомъ классѣ 60 к., б) во второмъ классѣ 50 к.

Прокатъ бѣлья для ваннъ. Прокатъ парусиннаго плаща для грязевыхъ ваннъ за все время леченія со стиркою 2 р. 50 к.;—на одну ванну—30 к.; желающіе купить въ конторѣ въ собственность новый плащъ платяютъ со стиркою во все время леченія 4 р.; за стирку собственнаго плаща, прибрѣтеннаго внѣ конторы грязелечебницы, за все время леченія 1 р.;—за одинъ разъ 10 к., простыня для ваннъ за каждый разъ 15 к., полотенце на ванну каждый разъ 8 к. *).

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

1) При Елизаветинской женской общинѣ, Зубцовскаго уѣзда; 2) при церкви села Ключеваго, Бѣжецкаго уѣзда; 3) при церкви села Дубровы, Корчевскаго уѣзда; 4) при церкви села Коротова, Зубцовскаго уѣзда.

---

*) Желающіе подробнѣе ознакомиться съ грязевымъ леченіемъ въ Сакахъ могутъ обратиться къ брошюрѣ „Сакискія грязи въ Крыму“, изд. Таврич. Губернск. Земства, 1907.

Д і а к о н с к о е .

При церкви села Кошева-Корельскаго, Бѣжецкаго уѣзда.

Псаломщическія.

1) при Успенскомъ соборѣ г. Ржева; 2) при церкви села Васюнина, Бѣжецкаго уѣзда.

Содержаніе части официальной. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Тверской Духовной Консисторіи.—Отъ Совѣта Тверск. Епарх. женск. учил.—Отъ Тверск. Епарх. Попечительства о бѣдныхъ дух. званія.—Отъ Совѣта Ржевск. епарх. женск. уч.—Отъ редакціи Тверскихъ Епарх. Вѣд.—Правила помѣщеній для больныхъ дух. вѣд. въ с. Саки. Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 11 января 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей **А. Надежнѣ.**

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

3 и 10 января 1911 года.

№ 1-2.

Годъ тридцать пятый.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Великая ночь.

Виолеемъ крѣпко спить.

Тишь, безлюдье вокругъ.

Пастухи и стада дремлютъ въ полѣ.

На востокъ горить,

Всѣхъ прекраснѣй подругъ,

Звѣзда--вѣстница Божіей воли.

Вдругъ въ ночной тишинѣ,

Раздалось въ вышинѣ:

„Слава въ вышнихъ Создателю Богу!“

На землѣ грѣшной миръ,

Въ небесахъ свѣтлый пиръ:

Богъ открылъ къ свѣтлой жизни дорогу.

И глазамъ пастуховъ

Тутъ предсталь съ облаковъ

Ангель, молвивъ: „не бойтесь, очнитесь!“

Я вамъ радость принесъ:

Въ міръ родился Христось,

Вы идите—Ему поклонитесь!“

Свѣтлый Ангелъ исчезъ,
И звѣзда средь небесъ
Освѣтила имъ путь до вертепа.
И нашли пастухи,
Кто взялъ міра грѣхи,
Поклонились Источнику свѣта.
Съ ними вмѣстѣ пришли
И дары принесли
Мудрецы и цари отъ Востока.
И сбылися точь—въ точь,
Въ эту свѣтлую ночь,
Предсказанья великихъ пророковъ.

Екатерина Соколова.

Съ новымъ годомъ!

*Вся твари Содѣтелю, времена и мѣ-
та во своей власти положивый, благослови
вънець мѣта благодати Твоя, Господи.
(Тропарь).*

Мы вступили въ новый 1911 годъ. Что-то ожидаетъ насъ въ новомъ году? Спрашивая себя, мы съ тревогою и смущеніемъ въ сердцѣ и въ глубокомъ раздумьи останавливаемся предъ таинственною и загадочною будущностью. Вопросы: будемъ-ли живы и здоровы въ новомъ году, сбудутся-ли наши надежды, осуществятся-ли ожиданія, планы и цѣли и увѣнчаются-ли успѣхомъ наши предпріятія,—неволью возникаютъ въ нашей душѣ, и каждому интересно было-бы заранѣе знать отвѣты на нихъ, а это несомнѣнно сдѣлало-бы насъ еще болѣе счастливыми, если бы только, конечно, мы получили на волнующіе насъ вопросы удовлетворительные отвѣты, или

же, знай мы свое будущее, полное опасности, бурь и ударовъ, мы могли-бы, если не предотвратить ихъ, то во всякомъ случаѣ принять противъ нихъ свои мѣры, вооружиться мужествомъ, укрѣпиться духомъ. Что-же? Много въ нашей личной жизни отчасти можетъ быть раскрыто и предугадываемо, поскольку оно зависитъ отъ насъ самихъ, отъ нашей воли, трудовъ, стараній, отъ нашихъ усилій, настойчивости, мужества, благоразумія. Значить, кто трудится, работаетъ, стремится изыскивать средства и прилагаетъ ихъ къ дѣлу, тотъ имѣетъ основаніе и право ожидать и надѣяться, что онъ рано или поздно, при помощи Божіей, получитъ то, чего желаетъ, и наоборотъ. Главная-же ошибка множества людей заключается въ томъ, что они, будучи мало увѣрены и убѣждены въ самихъ себѣ и въ своихъ силахъ, или-же будучи убѣждены въ ничтожности своихъ силъ, безъ вѣры и упованія на Бога, задаются слишкомъ широкими планами, создаютъ себѣ фантастическія и химерическія цѣли жизни, изъ за которыхъ бросаются въ неравную борьбу, послѣ чего естественно слѣдуетъ недовольство жизнію, упадокъ духа, разочарованіе, ропотъ на Бога, жалобы на людей, презрѣніе къ себѣ и даже отчаяніе. Жизнь, говорятъ, не удалась; лучшіе идеалы и мечты разбились; потеряна вѣра во все высокое, благородное и святое; остается одно — уйти съ поля жизни, какъ и уходятъ нынѣ многія молодя, прекрасныя силы, причиняя зло не только себѣ, но и своимъ роднымъ и близкимъ. Что бы избѣжать этой ошибки, необходимо отыскать одну общую основную позицію, одинъ фундаментъ, который былъ-бы безопасенъ при дѣйствіи всѣхъ разрушительныхъ силъ и благодаря которому человекъ могъ-бы достигнуть искомаго счастья. Такимъ прочнымъ фундаментомъ должно быть ничто иное, какъ вѣра въ Господа Спасителя, —этотъ краеугольный камень св. Православной Церкви —и жизнь по евангелію. Искомое счастье будетъ достиг-

нута и исполнѣ нами, если мы будемъ руководиться въ своей жизни и дѣлахъ завѣтами Христовой Церкви и свою волю, свои цѣли и намѣренія будемъ покорять волѣ Бога, согласовать ихъ съ Его св. закономъ. Но въ чемъ счастье? Куда должны быть направлены всѣ наши усилія, упованія, задачи, цѣли и намѣренія? Если счастья мы ищемъ только на землѣ, если мы ищемъ только однихъ благъ и даровъ, разсыпанныхъ на полѣ жизни, то напрасны наши тревоги, волненія и ожиданія. Еще Премудрый сынъ Сираховъ сказалъ, что „ничего нѣтъ новаго подъ солнцемъ и что было, то и будетъ, и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться“ (Еккл. 1, 9). Жизнь наша при исканіи земныхъ только благъ, почестей, исполненія нашихъ желаній и успѣховъ въ дѣлахъ будетъ такъ-же стара, такъ-же безцвѣтна и мало доставитъ радостей, какъ и прежде. Наступающій новый годъ новъ и благополученъ только для тѣхъ, кто началъ его съ новою любовью къ Богу, съ новымъ упованіемъ, съ новою духовною радостію. Новое тому время, дни и часы, въ которые союзъ его съ Богомъ будетъ все болѣе и болѣе укрѣпляться; новое солнце будетъ тому, кто будетъ видѣть въ немъ подобіе славы, обѣщанной ему въ будущей жизни, гдѣ „праведники возсіяютъ, какъ солнце“ (Мф. 12, 43); и новое тому небо, кто, взирая на него, видитъ въ небѣ отечество свое, домъ и Отца, по словамъ Христа Его: „Во домѣ Отца моего обителей много“ (Іоан. 14, 2). Тому нова земля, кто среди радостей жизни земной видитъ суету искушеній, пропасть заблужденій, а слово Божіе представляется ему свѣчою, зажженною рукою Божіею, при помощи которой онъ можетъ видѣть путь истины, правды и идти по нему. Обыкновенныя милости Божіи онъ чувствуетъ лучшимъ образомъ. Удары и испытанія жизненныя, предопредѣленные Провидѣніемъ Божіимъ, ему не страшны, и ничто не отравитъ его радости: ни голодъ, ни огонь, ни близкая смерть, ни сти-

хійное разореніе всего существующаго. Онъ защищенъ небесными силами. ВЪТЪ ОТЪ ТРУДОМЪ ТЪ ВЪТЪ ВЪКЪ И ДМЪТЪ ДМЪТЪ

Счастіе не въ чловѣка, не во внѣшнихъ благахъ, не въ богатствѣ, блескѣ и славѣ, оно въ самомъ чловѣкѣ. „Дверь нашего счастья отворяется внутрь,“ говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, и, слѣдовательно, искать его не надо, — его надо раскрыть. „Ключъ отъ храма счастья въ сердцѣ каждаго, но только иной потерялъ его въ погонѣ за удовлетвореніемъ своихъ страстей, другой забылъ его на жизненномъ пиру, третій продалъ за чечевичную похлебку“ (Лухманова). Люди часто цѣлыми годами, всю жизнь ищутъ счастья и ропщутъ, что его нѣтъ; со стономъ несутъ ярмо жизни и умираютъ восклицая, какъ Іовъ: „проклятъ день, когда сказали обо мнѣ: вотъ родился чловѣкъ“. А счастье было близко къ нимъ, оно было въ томъ, что они считали ярмомъ жизни, проклятіемъ своего жизненнаго поприща. Счастіе въ трудовой жизни, въ работѣ. Люди, ищущіе въ жизни наслажденій, назовутъ такое счастье убогимъ, счастіемъ вьючнаго животнаго. Но стоитъ измѣнить точку зрѣнія — принять самый трудъ, какъ цѣль, какъ благо, и тяжелое иго станетъ легкимъ. Это возможно, если жизненный трудъ будетъ освѣщенъ идеей Бога и общаго блага, если его будемъ нести не для того, чтобы прожить день, а съ мыслию, что этотъ трудъ нуженъ для жизни. „Кто одушевленъ сознаниемъ долга, лежащаго на чловѣкѣ „долга жить“, чтобы люди жили, кто умѣетъ трудиться не для того, чтобы пользоваться ими, а потому, что въ сердцѣ его живетъ любовь къ чловѣчеству, изъ за сознанія, что, внося свою долю труда, онъ дѣлаетъ свое дѣло, исполняетъ завѣтъ Бога, пославшаго его трудиться, тотъ найдетъ въ трудѣ удовольствие, — трудъ будетъ его благословеніемъ, спасеніемъ, средствомъ перенести тяготу жизни. Трудъ — иго, ярмо. Но вѣдь и ярмо возлагается на вола молотящаго, чтобы ему было легче работать. Точно также облегчаетъ путь

жизни и ярмо труда. Трудъ— символъ надежды. Гдѣ посѣвъ, тамъ и жатва, потому что такой трудъ, который является только частицей общаго труда, есть можетъ быть, и будни, но освѣщенные блестящей зарей грядущаго праздника. „Жизнь наша—подвигъ и служба, праздновать мы будемъ тамъ“. (Гоголь). Но мы думаемъ, что трудъ есть осуществленная любовь, и потому есть возможная мѣра праздника и здѣсь на землѣ. Самый заурядный труженикъ—и тотъ счастливѣй многихъ баловней судьбы. Онъ знаетъ радость отдыха, радость побѣжденнаго труда, радость вдохновенія и радость творца чужога счастія, поскольку онъ несетъ трудъ для общаго блага. И никто никогда не достигалъ счастія другимъ путемъ, помимо святаго, любимаго, самоотверженнаго труда, для того, чтобы воздѣлать ниву жизни, заставляя ее давать не тернія и волчцы, а хлѣбъ.

„Вмѣшаться въ самую гущу жизни, ѣхать на своемъ локомотивѣ въ бурю, въ вѣтеръ, въ холодъ, черезъ темноту ночи, впередъ—вотъ жизнь“, говоритъ Ниль изъ „Мѣщанъ“ Горькаго. И мы думаемъ, что здѣсь жизнь; слѣдуетъ только бояться одного, что бы не уѣхать на одномъ локомотивѣ, за которымъ нѣтъ поѣзда съ пассажирами. Итакъ, если мы по прежнему будемъ относиться холодно ко всему Божию и святому, если въ новый годъ мы будемъ проводить время попусту, въ бездѣльѣ праздномъ, будемъ также косны, лѣнны, будемъ бояться труда ради нашихъ ближнихъ и вслѣдствіе бездѣятельности утопать во грѣхѣ, то у насъ будетъ старый годъ и прибавленіе ко вчерашнему новаго недобраго.

Но Ты, Христе, давшій намъ новый годъ, дай намъ новое сердце и новую жизнь, дай намъ новыя силы къ труду ради ближнихъ и своего собственнаго спасенія, чтобы мы могли быть Твоими новыми рабами, учениками и наслѣдниками Царствія Твоего! Среди неурядицъ современной жизни, характеризующейся упадкомъ вѣры и

нравственности, будемъ стремиться къ правдѣ и посѣвать ее въ жизни, чтобы возрасла любовь!

Наша программа въ новый годъ — работа для обновленія жизни, на пользу и радость дорогой для насъ Св. Церкви Христовой, но работа на исторической почвѣ завѣщанныхъ намъ преданій, идущихъ отъ Христа, Св. Апостоловъ и Вселенскихъ Соборовъ.

Въ качествѣ ближайшей практической задачи, пожелаемъ восстановленія въ новомъ году соборной жизни Св. Православной Церкви, которая, надѣемся, внесетъ въ тяжелую, полную вражды и партійныхъ раздѣленій, жизнь русскаго народа больше свѣта Христова, мира и благоволенія. Св. Православная Церковь Христова въ молебномъ пѣніи, совершаемомъ на новый годъ, высказываетъ за насъ предъ Богомъ всѣ наши нужды и потребности, всѣ наши желанія и чувства. Ему поручаетъ она и дальнѣйшую нашу жизнь, у Него просить избавленія отъ всѣхъ бѣдъ, могущихъ постигнуть насъ въ будущемъ за грѣхи наши.

Пойдемъ-же на призывъ Св. Церкви и воскликнемъ: „Владыко! къ Тебѣ усердно притекающе, благодареніе по силѣ приносимъ и Тебе, яко благодѣтеля и Творца, славяще вопіемъ: слава Тебѣ, Боже, всещедрый! Всея твари Содѣтелю, времена и лѣта въ Своей власти положивый, благослови вѣнецъ лѣта благости Твоя, Господи!

Съ Новымъ годомъ, любезные читатели!

Священникъ И. Ильигорскій.

Современное невѣріе въ Бога и разумныя основанія вѣры въ Него.

Невѣріе — это печальное и ненормальное явленіе человеческой жизни — имѣетъ свою длинную исторію: оно началось съ колыбели человечества, съ райскаго грѣхопа-

денія нашихъ прародителей, никогда не прекращалось и несомнѣнно продолжится до второго пришествія въ міръ Спасителя и даже къ тому времени такъ увеличится, что „Сынъ человеческій придетъ и найдетъ ли и втру на землю“ (Лук. XVIII, 8),

Въ недалекое отъ насъ время невѣріе слабо себя проявляло и замѣчалось главнымъ образомъ въ интеллигентной средѣ, притомъ же оно касалось не столько сущности религіи, сколько ея обрядовой стороны; теперь же, наоборотъ, невѣріемъ заражены не столько интеллигенты, сколько сознательные изъ простаго класса; теперь невѣріе проявляетъ себя въ самой рѣзкой формѣ; игнорируя обрядовую сторону религіи, оно отрицательно относится къ догматамъ вѣры. Современное невѣріе, у однихъ преднамѣренное, у другихъ легкомысленное, отличается постоянствомъ, злонамѣренностью и хулиганствомъ. Современные атеисты настойчиво отвергаютъ не только частныя истины Божественнаго Откровенія, но и самое бытіе Божіе; причемъ упорныхъ изъ нихъ никакія доказательства, даже самыя очевидныя, не могутъ вразумить; свое отрицательное отношеніе къ религіи они подтверждаютъ хулиганскими выходками, грубымъ оскорбленіемъ религіознаго чувства людей вѣрующихъ.

Теперь совсѣмъ не рѣдкость слышать разсужденія простецовъ о томъ, что религія отжила свой вѣкъ, что Бога нѣтъ, нѣтъ души человѣческой, нѣтъ нравственной отвѣтственности, не будетъ загробной жизни, все кончится землей. Нерѣдко въ деревняхъ можно повстрѣчаться съ такимъ явленіемъ: въ приходской праздникъ священникъ въ облаченіи сопровождаетъ святую икону отъ дома къ дому; на пути встрѣчается толпа молодежи съ пѣснями и музыкой и, вмѣсто того, чтобы перекреститься, христіане православные даже шапокъ не снимаютъ, а на требованіе священника снять шапки отвѣчаютъ или шутками, или дерзкимъ вызовомъ: „мы—невѣрующіе

и вамъ, кажется, не мѣшаемъ“. Извѣстенъ такой недавній фактъ, отмѣченный всѣми газетами, какъ дерзкое поруганіе религіи: въ одной казармѣ солдаты вздумали сыграть въ шашки; на тотъ разъ не оказалось шашечницы; кому-то пришло въ голову замѣнить ее иконой Спасителя, что была въ переднемъ углу. Солдаты всѣ были сознательные, поэтому, недолго думая, сняли икону со стѣны и на оборотной сторонѣ ея нарисовали шашечницу. Игра сопровождалась богохульствомъ и неприличными шутками.—Только въ наше время могли появиться такіе изувѣры—атеисты, какъ Чайкинъ, обокравшій и уничтожившій чудотворную Казанскую икону Божіей Матери и Семинъ, обокравшій Владимірскую чудотворную икону Богоматери въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Отрицая религію, современные невѣры, какъ бы въ свое оправданіе, требуютъ ясныхъ доказательствъ бытія Божія. „Если Богъ есть, говорятъ они, такъ покажите намъ Его; мы вѣруемъ только въ то, что видимъ своими глазами“.

Какъ относиться къ этому печальному явленію современной жизни? Возможна-ли борьба съ невѣріемъ? Надо ли обличать невѣріе и доказывать правоту вѣры? Говорятъ, что бесполезно доказывать вѣру тому, кто неспособенъ вѣровать, кто ожесточилъ сердце свое и намѣренно противится истинѣ; это все равно, что доказывать слѣпому, что небо имѣетъ синій, а трава зеленый цвѣтъ. Относительно невѣрующихъ первой категоріи, т. е. намѣренныхъ, упорныхъ, пожалуй, это справедливо; что же касается легкомысленныхъ невѣровъ, то это далеко не такъ. Людей невѣжественныхъ, которые, какъ попугаи, повторяютъ взгляды и выводы вождей невѣрія, которые не вѣруютъ, подражая другимъ, а сами ничего не могутъ сказать въ защиту своихъ заблужденій, необходимо разумлять, убѣждать, необходимо доказывать, что *Богъ есть, и видѣть Его можно*.

Бесѣды въ такомъ направленіи бываютъ полезны для невѣрующихъ: послѣ немногихъ слабыхъ возраженій они обыкновенно или соглашаются, или умолкаютъ.

Въ подтвержденіе перваго тезиса, что Богъ есть, приводятся слѣдующія доказательства. Понятіе о Богѣ, стремленіе къ Богу прирождено душѣ человѣка. Наше сердце такъ устроено, что само собой стремится къ Богу прежде, чѣмъ мы имѣемъ о немъ ясное понятіе. Мы дивимся силѣ магнита, что онъ притягиваетъ желѣзо, и не знаемъ, какимъ образомъ это бываетъ, хотя мы знаемъ, что ни магнитъ не понимаетъ желѣза, ни желѣзо—магнита, и дѣйствуетъ по данной ему отъ природы силѣ. Точно также и сердце наше по какой-то невѣдомой силѣ влечется къ Богу, какъ своему первообразу. Когда мать начинаетъ говорить своему малолѣтнему ребенку о Богѣ, то онъ не остается равнодушнымъ къ этому, онъ начинаетъ молиться Богу, любить Его своимъ чистымъ сердцемъ. Но и безъ напominанія о Богѣ человѣкъ съ первыхъ минутъ своей жизни стремится къ Нему. Одинъ ученый хотѣлъ провѣрить это на своемъ единственномъ сынѣ. Къ ребенку, съ самаго рожденія его, онъ никого не допускалъ, онъ самъ его воспитывалъ, при этомъ никогда не говорилъ ему о Богѣ; ребенокъ выросъ до десяти лѣтъ, а о Богѣ не имѣлъ никакого понятія и самое слово „Богъ“ ни разу не произнесъ. Но не зная ничего о Богѣ, онъ инстинктивно стремился къ Нему своей душой, онъ сталъ искать Бога въ окружающей его природѣ. Онъ обратилъ свое вниманіе на свѣтлое солнце, оживляющее природу свѣтомъ и теплотой и сталъ считать его за Бога; каждодневно утромъ, въ хорошую погоду, онъ тайкомъ сталъ выходить въ садъ, чтобы наблюдать восходящее солнце, и выражалъ ему свои почтительныя чувства. Однажды отецъ подстерегъ своего сына и открылъ его тайну: мальчикъ въ благоговѣйной позѣ, съ поднятыми вверхъ глазами, прекло-

нивъ колѣна, воздавалъ поклоненіе богу— солнцу, усердно молился ему. Тогда отецъ объяснилъ сыну, что солнце не богъ, а твореніе Божіе и съ этого дня сталъ говорить ему о Богѣ.

Всегда были, есть и будутъ милліоны людей, которые для Бога готовы покинуть міръ, пожертвовать всѣмъ для Него, которые готовы идти на страшныя муки за вѣру свою. На смертномъ одрѣ, когда все пережитое мало-помалу ступенчато встаетъ въ памяти человѣка, вся прожитая жизнь кажется такой ничтожной, одна мысль подкрѣпляетъ и ободряетъ его душу— это мысль о Богѣ. Съ этою мыслию мы вступаемъ въ жизнь, съ этою мыслию покидаемъ бѣлый свѣтъ. Чтожъ это значитъ? То, что мысль о Богѣ прирождена душѣ человѣка. Ни одинъ невѣрующій не скажетъ про себя, что онъ никогда не думалъ о Богѣ, хотя старался всегда заглушить въ себѣ эту мысль. Всѣ люди, во всѣ времена, во всѣхъ странахъ вѣровали, что Богъ есть, почитали Его, приносили Ему жертвы, молились Ему, старались сдѣлать Ему угодное. Всѣ ученые согласно признаютъ, что никогда и нигдѣ не было ни одного народа, ни одного человѣка, которые не имѣли бы никакого понятія о Богѣ. „Если мы пройдемъ обитаемую нами землю по всѣмъ направленіямъ ея, говоритъ одинъ изъ нихъ, побывавъ и въ азіатскихъ степяхъ, и на мѣстѣ жительства дикихъ туземныхъ племенъ Америки,—на самомъ холодномъ сѣверѣ и въ раскаленныхъ песчаныхъ пустыняхъ внутренней Африки,—то вездѣ, гдѣ только мы найдемъ человѣческое существо, хотя бы въ дикомъ состояніи, взоръ его обращается къ небу,—вездѣ, гдѣ только мыслить умъ, хотя бы находящійся на самой низшей ступени развитія, ему уже присуща мысль о Божествѣ,—вездѣ, гдѣ только бьется человѣческое сердце, оно содрагается, или радостно трепещетъ, предчувствуя бытіе вѣчнаго существа. Равнымъ образомъ, гдѣ только раздастся человѣческая рѣчь, хотя

бы и слишкомъ бѣдная и грубая, тамъ всетаки есть уже слово для названія Бога. Если мы прослѣдимъ также исторію человѣчества, чрезъ весь рядъ минувшихъ столѣтій, то увидимъ, какъ вполнѣ оправдываются слѣдующія слова Цицерона, высказанныя имъ еще за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени: *нѣтъ ни одного народа, до такой степени грубаго и дикаго, чтобы не было въ немъ вѣры въ Бога, хотя бы онъ и не зналъ его существа.* Съ тѣхъ поръ открыты и изслѣдованы Америка и Австралія и въ составъ исторіи вошло безчисленное множество новыхъ народовъ, — а его слова все также остаются непоколебимыми, развѣ только еще болѣе прежняго сдѣлались несомнѣнными и вполнѣ очевидными. Такимъ образомъ, сколько исторія насчитываетъ протекшихъ столѣтій, столько и доказательствъ этой истины“ (Аполог. христ. Геттингера). Если же всѣ народы имѣли всегда и теперь имѣютъ религію, то, значить, вѣра въ Бога есть существенная потребность души человѣка.

Какіе-же источники познанія Бога и укрѣпленія вѣры въ Него?

Прежде всего видимая природа. Откуда этотъ чудный міръ съ яркоблестящимъ солнцемъ, съ миріадами звѣздъ, несравненно большихъ, чѣмъ наша земля? откуда обширныя моря, высокія горы, разнообразныя животныя и самъ царь природы — человѣкъ?

Хотя атеисты говорятъ, что міръ образовался самъ собою, но всѣ мы хорошо знаемъ, что само собой ничего не бываетъ и безъ причины никакое явленіе не возникаетъ. Какъ, на примѣръ, появилось первое дерево, первый цвѣтокъ? Мы знаемъ, что деревья и цвѣты вырастаютъ изъ зеренъ. Но откуда-жь первое зерно, если бы не было не деревъ, ни цвѣтовъ?

Есть всемогущій Творецъ, Который далъ начало всему, Который премудро устроилъ міръ, въ такомъ порядкѣ, такой красотѣ. Этотъ Творецъ такъ цѣлесообразно

устроилъ міръ, что всѣ его созданія, наслаждаясь личной жизнію, живутъ другъ для друга и безъ взаимной помощи не могутъ существовать. Присматриваясь къ явленіямъ природы и къ своей жизни, человѣкъ замѣчаетъ, что какая-то посторонняя воля управляетъ міромъ: она направляетъ силы природы то для благополучія человѣка, то для несчастья его. Когда люди жаждутъ мира, кто-то грозитъ имъ призракомъ войны, когда они всѣми средствами стремятся охранить себя отъ болѣзней и самой смерти, по чьей-то волѣ ихъ постигаютъ повальные болѣзни и другія бѣдствія; когда люди, изнуряя и себя и животныхъ, до забвенія Бога трудятся надъ землей, кто-то шлетъ неурожай, градобитіе. И это зависитъ отъ жизни и поведенія человѣка: хорошо ведетъ себя человѣкъ, кто-то награждаетъ его миромъ и благоденствіемъ; дурно человѣкъ поступаетъ, и страшныя бѣдствія постигаютъ его. Этотъ распорядитель вселенной, Домовладыка міра, есть Богъ, который возвышаетъ людей и унижаетъ, возводитъ ихъ на тронъ и въ прахъ повергаетъ, то вразумляетъ ихъ, то прощаетъ, то наказываетъ, то награждаетъ.

Обращая вниманіе на свой внутренній міръ, человѣкъ не можетъ не замѣтить въ душѣ своей присутствія совѣсти. Совѣсть это внутренній голосъ человѣка, который отзывается на всѣ его дѣйствія, мысли и чувства. Въ однихъ случаяхъ этотъ голосъ сознается, какъ одобреніе и поощреніе, въ другихъ—какъ порицаніе и осужденіе. Голосъ этотъ знакомъ всякому: люди ученые называютъ его нравственнымъ чувствомъ, а простые люди—голосомъ Божиимъ. Откуда это дивное явленіе въ душѣ человѣка? Оно не можетъ быть созданіемъ самого человѣка. Совѣсть выше человѣка: человѣкъ не можетъ распорядиться ею, приказывать ей, напротивъ, она повелѣваетъ человѣкомъ и жестоко наказываетъ его нравственной пыткой—въ случаѣ неисполненія ея приказаній. Быть можетъ, о совѣсти подсказали намъ другіе люди?

Но, во 1-хъ, люди очень рѣдко внушаютъ другъ другу нравственныя понятія, особенно въ наше свободолюбивое время, во 2-хъ, что мы узнаемъ отъ другихъ, то не имѣеть надъ нами такой властной силы, какъ наша собственная совѣсть. По временамъ мы хотѣли-лы забыть о ней, заглушить ея укоры, но она тѣмъ сильнѣе сказывается въ насъ. Вотъ злодѣй—убійца искусно скрылъ слѣды своего преступленія отъ взоровъ людей, но онъ не можетъ сладить съ своею совѣстью; бичуемый ея укорами, онъ идетъ къ властямъ и проситъ надъ собой суда. Оказывается—перенести наказаніе легче, чѣмъ испытывать муки совѣсти; подъ вліяніемъ угрызений совѣсти люди нерѣдко даже лишаютъ себя жизни. Слѣдовательно, совѣсть не похожа на тѣ знанія, которыя мы пріобрѣтаемъ отъ другихъ; она произвольна, она дѣйствуетъ противъ нашей воли. Не можетъ быть совѣсть созданиемъ физической природы человѣка, потому что она выше законовъ природы: природа, напримѣръ, требуетъ, чтобы человѣкъ сохранялъ свою жизнь, оберегалъ ее, не подвергалъ себя опасностямъ, избѣгалъ бы смерти, но совѣсть иногда, вопреки требованіямъ природы, заставляетъ человѣка жертвовать своею жизнію для блага ближнихъ, и онъ, послушный голосу ея, не щадитъ себя, жертвуетъ собой, умираетъ за другихъ. И потому на вопросъ: откуда совѣсть? обыкновенно отвѣчаютъ, что она прирождена душѣ человѣка, произошла отъ Того, Кто создалъ нашу душу, Кто далъ законы и для неодушевленной природы и для разумныхъ существъ. Такимъ образомъ совѣсть говоритъ намъ о Богѣ, потому-то она и называется голосомъ Божиимъ въ человѣкѣ.

Продолжая наблюденія надъ самимъ собой, человѣкъ находитъ въ себѣ врожденное желаніе совершеннаго блаженства. Какъ бы человѣкъ счастливъ въ жизни не былъ, какимъ бы богатствомъ не обладалъ, какою бы славою, властью не былъ почтенъ, какими бы удовольствіями не

наслаждался, онъ никогда не будетъ нравственно удовлетворенъ, его душа среди земного счастья будетъ томиться и страдать; будетъ неудержимо стремиться къ совершеннѣйшему благу, какимъ для вѣрующихъ людей является Самъ Богъ, источникъ истинныхъ благъ, вѣчныхъ.

Углубляясь далѣе въ себя, мы замѣчаемъ, что нашей душѣ присуще чувство справедливости, требующее, чтобы добродѣтель была почтена, а порокъ наказанъ. Но какъ часто въ жизни случается, что порокъ торжествуетъ, а добродѣтель страдаетъ; человѣкъ сознаетъ ненормальность такого явленія, никакъ не можетъ съ этимъ примириться и твердо вѣрить, что тамъ за гробомъ должна осуществиться полнѣйшая справедливость, что только нелицепріятный Судья Богъ воздастъ всѣмъ по дѣламъ ихъ, и въ этой увѣренности успокаивается.

Наконецъ, размышляя о себѣ самомъ, о цѣли и назначеніи своей жизни, человѣкъ невольно обращаетъ вниманіе на то, что онъ неизмѣримо выше всѣхъ другихъ земныхъ существъ и что, соотвѣтственно этому, должно быть высоко и назначеніе его. Дѣйствительно все живущее на землѣ, кромѣ человѣка, обречено застою, инертности, все назначено для одной лишь земли. Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ началѣ міра муравьи строили свои жилища и пчелы собирали медъ, такъ они продолжаютъ свое дѣло и посейчасъ, паукъ ткеть свою паутину такъ же, какъ и тысячи лѣтъ тому назадъ. Самое смышленное существо—обезьяна и та только способна автоматически подражать другимъ, но ничего не способна сознательно сдѣлать, не додумается, на примѣръ, до того, чтобы ударить камнемъ о камень и добыть себѣ огня, когда зябнетъ отъ стужи, хотя и много разъ видала, какъ это дѣлаетъ человѣкъ. Другое дѣло человѣкъ: не обладая силой, хитростью и проворствомъ живогныхъ, онъ превосходитъ ихъ умомъ и дѣлаетъ удивительные успѣхи для улучшенія своей жизни. Когда-то жившій въ лѣсахъ и

пещерахъ, теперь онъ воздвигаетъ великолѣпные дворцы, полные комфорта и всѣхъ удобствъ. Не обладая организацией рыбъ, онъ на пароходахъ переплываетъ океаны, не вооруженный крыльями птицъ, онъ на аэропланахъ и дирижабляхъ свободно летаетъ по воздуху, не обладая остротой слуха собаки, онъ создалъ себѣ болѣе тонкій слухъ—при помощи телефона. Вообще можно привести безконечное число примѣровъ превосходства человѣка надъ животными. А между тѣмъ, если разсматривать человѣка только съ точки зрѣнія материальныхъ составныхъ частей, то окажется, что человѣкъ самое незащищенное существо. Ни одно животное въ мѣрѣ не родится слабѣе и безоружнѣе человѣка. Ни одинъ дѣтенышъ животнаго не нуждается въ такомъ продолжительномъ уходѣ, какъ ребенокъ—человѣкъ; цѣлую четверть, а иногда треть жизни своей онъ употребляетъ на то, чтобы встать на ноги, возмужать. Зачѣмъ человѣкъ такъ слабъ при всемъ своемъ духовномъ величии? А затѣмъ, чтобы онъ зналъ, что по своему конечному назначенію онъ здѣшнему міру не принадлежитъ. Потому-то ему такъ трудно и освоиться на землѣ. Птица, имѣя нѣсколько недѣль отъ роду, свободно движется въ родной ей стихіи, въ воздушномъ пространствѣ до послѣдняго дня своей жизни, затѣмъ падаетъ на землю и превращается въ прахъ. Именно потому низшія существа и одарены способностью быстро осваиваться на землѣ, что земля ихъ родина, что они только назначены для земли. Совсѣмъ иное—человѣкъ: первоначальная его слабость и тяжелая жизнь на землѣ показываютъ, что онъ созданъ не для земли, какъ утверждаютъ современные невѣры, а для неба. Только ничтожною часью своего существа человѣкъ принадлежитъ землѣ, а своей свѣтлой душой, добрымъ чувствомъ и свободной волей онъ принадлежитъ своему небесному отечеству, куда неудержимо стремится съ первыхъ дней своей жизни. Всѣ эти усовер-

шенствованія человѣка въ области наукъ и искусствъ, его любовь ко всему доброму, истинному и прекрасному свидѣтельствуя о его неотразимомъ стремленіи къ источнику всякой правды, добра и красоты, т. е. къ Богу.

Такимъ образомъ изученіе природы видимой и души человѣка приводитъ всякаго здравомыслящаго къ познанію Бога, Творца и Вседержителя вселенной. И чѣмъ люди вдумчивѣе относятся къ себѣ и къ окружающей ихъ природѣ, тѣмъ они сознательнѣе вѣруютъ въ Бога. Великіе умы и свѣтила науки въ большинствѣ были людьми вѣрующими, таковы, напримѣръ: Линней, Кеплеръ, Ньютонъ, Бэконъ, Паскаль, Спиноза, Декартъ, Пироговъ и др. Про одного изъ нихъ извѣстно, что онъ такъ глубоко вѣровалъ въ Бога, такъ благоговѣйно почиталъ Его, что каждый разъ, когда произносилъ имя Божіе, обязательно снималъ шляпу. Говоря о вѣрующихъ ученыхъ, нельзя обойти вниманіемъ нѣкоторыхъ нашихъ выдающихся писателей. Достоевскій, напр., отличался глубокою, проникновенною вѣрою въ Бога, а Никитинъ такъ былъ религіозенъ, что съ евангеліемъ въ рукахъ окончилъ свою жизнь. Великій писатель земли русской Н. В. Гоголь былъ примѣрнымъ христіаниномъ, во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни онъ видѣлъ промыслъ Божій, которому безпрекословно ввѣрялъ себя. „Богъ устраиваетъ все къ лучшему, говорилъ онъ, и если наказываетъ насъ иногда, то для того, чтобы мы чувствовали Его милосердіе“. Н. В. строго исполнялъ всѣ церковныя постановленія: соблюдалъ посты, по нѣсколько разъ въ году исповѣдывался и причащался, занимался чтеніемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, предавался частымъ размышленіямъ о Страшномъ Судѣ, о загробной жизни, любилъ бесѣдовать съ духовными особами на религіозныя темы. Онъ тщательно готовился къ кончинѣ своей, и она застала его вполнѣ подготовленнымъ.

Истина бытія Божія доказывается не только изученіемъ природы и наблюденіями надъ духовной жизнію

человѣка, но также и особыми сверхъестественными явленіями, къ числу которыхъ относятся: св. мощи, чудеса и необычайные пути промысла Божія.

Ни къ чему такъ недовѣрчиво не относятся наши невѣры, какъ къ св. мощамъ и чудесамъ. По поводу ихъ въ современномъ обществѣ циркулируетъ масса оскорбительныхъ для религіознаго чувства вѣрующихъ, не цензурныхъ островъ и шутокъ. Но какъ бы то ни было, а мощи и чудеса слѣдуетъ считать самымъ вѣскимъ доказательствомъ бытія Божія. Особенно ясно эту истину доказываетъ нетлѣніе св. мошей. Когда все вокругъ разрушается, предается разложенію и смерти, мощи св. угодниковъ, вопреки разрушительнымъ законамъ времени, остаются нетлѣнными. Ни сотни, ни тысячи лѣтъ не производятъ на нихъ своего разрушительнаго дѣйствія, гдѣ бы они не находились. Мы знаемъ, что многіе праведники оканчивали жизнь свою и на горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастяхъ земныхъ, и посреди водъ и, не смотря на это, тѣла ихъ спустя много лѣтъ являлись нетлѣнными, на нихъ ясно исполнялось Слово Божіе: *„кости ихъ да процвѣтутъ отъ мѣста ихъ“*. Кто-же такъ чудесно прославляетъ тѣла св. угодниковъ? Кто такъ бережно сохраняетъ ихъ среди всеобщаго тлѣнія? Конечно, всемогущій Богъ, въ Котораго они глубоко вѣровали и Которому посвятили жизнь свою.

Истина бытія Божія доказывается также необычайными знаменіями и чудесами, подлинность и достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Много чудесъ было прежде, не мало совершается ихъ и теперь. Кому не извѣстны чудеса преподобныхъ: Серафима Саровскаго, Θεодосія Черниговскаго, Анны Кашинской? О нихъ подробно сообщается въ газетахъ, каждое чудо подтверждается свидѣтельскими показаніями, каждое изъ нихъ, безъ сомнѣнія, изслѣдовано и провѣрено.

Наконецъ, въ жизни нашей не мало бываетъ загадочныхъ, необычайныхъ явленій, которыя невольно наводятъ на мысль о существованіи Бога и Его всемогущаго промысла. Чѣмъ объяснить, напр., вѣщія пророческіе сны? предчувствіе и предвѣдѣніе будущаго? или такіе загадочные факты, какъ дѣйствіе проклятія родителями злыхъ дѣтей? Все это, безъ сомнѣнія, говоритъ о томъ, что есть на небѣ Богъ, Который вразумляетъ людей и напоминаетъ имъ иногда о Себѣ чудеснымъ образомъ.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ каждый здраво-мыслящій, непредубѣжденный человѣкъ приходитъ къ убѣжденію, что Богъ есть.

Что касается желанія современныхъ невѣровъ видѣть Бога своими глазами, осязать Его своими руками, то надо удивляться дерзости этихъ людей. Видѣть Бога? Да возможно-ли это для насъ? Вѣдь Богъ—высочайшее существо, превосходящее насъ своими безконечными совершенствами. Богъ вездѣсущъ, но какъ своими глазами, не всегда могущими разглядѣть и того, что предъ нами, мы можемъ объять Бога, существующаго во всемъ мірѣ? Богъ всевѣдущъ, но какъ мы можемъ постигнуть Его всевѣдѣніе, когда многого не знаемъ изъ того, что существуетъ возлѣ насъ самихъ? Богъ вѣченъ, но какъ мы можемъ понять это свойство, когда все наши представленія ограничиваются только предѣлами времени? Поэтому Слово Божіе говоритъ: „*Бога никтоже видѣ нигдѣже. Богъ живетъ во свѣтѣ неприступномъ. Его никто же видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ниже видѣти можетъ*“ (Іоан. 1, 18; Тим. 1, 16). Свѣтъ Его безконечныхъ совершенствъ такъ великъ, что его не могутъ сносить угодники Божій. Извѣстенъ случай изъ жизни св. Серафима Саровскаго. Однажды, въ великій четвергъ, во время литургіи удостоился онъ увидѣть Господа Іисуса Христа, окруженнаго небесными силами, ангелами, архангелами и серафимами, какъ бы роями пчелиными. Господь, воздвигнувъ пречистыя Свои руки,

благословилъ служащихъ и предстоящихъ. Это видѣніе настолько поразило преподобнаго, что онъ нѣсколько часовъ простоялъ на одномъ мѣстѣ, будучи не въ состояніи произнести ни одного слова, и только выраженіе лица мѣнялось: въ немъ видѣнъ былъ то страхъ, то восторгъ, то благоговѣніе... Святые ангелы и архангелы предстоятъ престолу Божію со страхомъ и трепетомъ, лица свои закрывая. Что же сказать про обыкновенныхъ людей? Существуетъ сказаніе про одного царя, который хотѣлъ во что бы то не стало видѣть Бога. Удовлетворить царское желаніе вызвался одинъ пастухъ. Онъ вывелъ царя на площадь и, показывая на сверкающее солнце, сказалъ: „смотри“! Поднялъ царь голову, хотѣлъ взглянуть на солнце, но солнечный свѣтъ такъ ударилъ ему въ глаза, что онъ тотчасъ опустилъ голову и закрылъ вѣки. „Чтожь, ты хочешь, чтобы я ослѣпъ“? — „Государь“, сказалъ въ отвѣтъ ему пастухъ, „а вѣдь это только одно изъ твореній Божіихъ, только маленькій лучъ величія Его, небольшой уголекъ пылающаго костра Божія. Какъ же ты хочешь подойти къ Богу и видѣть Его своими слабыми глазами? Ищи Бога видѣть другими глазами“. И дѣйствительно, недоступный нашему тѣлесному зрѣнію, Богъ доступенъ очамъ нашей вѣры. И это духовное созерцаніе дается людямъ съ чистымъ сердцемъ: *„блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ“*.

Чистые сердцемъ видѣли и видятъ Бога и въ святыхъ таинствахъ и въ чудесахъ угодниковъ и въ много-различныхъ путяхъ своей жизни. Особенно ясно ощущаютъ они дѣйствіе десницы Божіей въ постигшемъ ихъ горѣ. Среди своихъ великихъ испытаній они не падаютъ духомъ, не отчаиваются малодушно, но всю надежду возлагаютъ на Бога, къ Нему спѣшатъ за помощью и утѣшеніемъ, они усердно молятся и чувствуютъ, что какой-то миръ неземной водворяется въ душѣ ихъ, что горе ихъ постепенно теряетъ свою силу, забывается; въ эти

минуты они всё́мъ существомъ своимъ чувствуютъ, что Богъ съ ними.

Чистые сердцемъ познають Бога, осязають Его въ минуты таинственнаго общенія съ Нимъ, когда причащаются св. Христовыхъ Таинъ. Съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ приступаютъ они къ св. чашѣ! Они живо ощущаютъ присутствіе Спасителя: принимая Тѣло и Кровь Его, они чувствуютъ, что они одно съ Нимъ, что они въ Богѣ и Богъ въ нихъ.

Чистые сердцемъ ощущаютъ таинственное присутствіе Божіе въ святомъ храмѣ, особенно въ великіе праздники. Вотъ, напр., св. Пасха. Какой священный восторгъ наполняетъ ихъ душу, какую невозмутимую радость испытываютъ они при богослуженіи этого дня! Они чуткой душой переживаютъ настроеніе мироносицъ въ ночь воскресенія. Въ священной пѣснѣ „Христосъ Воскресе“, имъ слышится голосъ Господа нѣкогда рекшаго мироносицамъ: „радуйтесь“! Они сердцемъ чувствуютъ возлѣ себя, въ самихъ себѣ Воскресшаго Господа.

Такъ чистые сердцемъ созерцають Господа: не видя Бога тѣлесными очами, они видятъ Его чистыми сердцами. Итакъ Богъ есть и видѣть Его можно.

Священникъ *Н. Мощанскій*.

Отвѣтъ объѣляющимъ черное.

(Противъ Я. Н—цева).

Мы живемъ въ переходное время. Происходитъ такая великая переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, какой, можетъ быть, еще и не бывало въ жизни человѣчества. Эта переоцѣнка должна имѣть своими послѣдствіями коренную и глубокую перестройку всѣхъ религіозныхъ, политическихъ, общественныхъ и семейныхъ устоевъ. Въ исторіи такія переходныя эпохи, имѣвшія рѣшающее значеніе на

жизнь и судьбу многихъ поколѣній, повторялись не разъ. Онѣ или благотворно вліяли на дальнѣйшее прогрессивное развитіе человѣчества, которое потомъ жило и руководствовалось выработанными идеалами, или же весьма надолго задерживали всякій прогрессъ и оставляли послѣ себя нездоровую, удушливую атмосферу умственного мрака и духовнаго застоя.

И переживаемый нами историческій моментъ, по своему вліянію на ту, или иную судьбу человѣчества, имѣетъ громадное значеніе. Никогда еще силы зла не вступали въ борьбу съ добромъ съ такою яростію и такимъ бѣшенствомъ, какъ въ наше время! И никогда еще зло не располагало такими совершенными и разнообразными средствами и орудіями борьбы, какъ теперь! Словно силы зла даютъ генеральное сраженіе силамъ добра! Борьба охватила собою все и вся. Въ этой схваткѣ на жизнь и смерть борющіеся такъ смѣшались и перебытовались, что для различенія ихъ требуется много ума, опытности и знаній. И дѣйствительно, въ наукахъ, литературѣ, искусствахъ, политикѣ, общественномъ и семейномъ быту, — словомъ, всюду мы замѣчаемъ какую-то неразбериху взглядовъ на самые даже кардинальные вопросы бытія, вѣры и нравственности. Эти взгляды на каждомъ шагу поражаютъ своимъ другъ друга исключаящимъ противорѣчіемъ: до того они другъ другу діаметрально противоположны! Вслѣдствіе этого во всѣхъ областяхъ духовной жизни міровой интеллигенціи мы замѣчаемъ великое смятеніе духа, шатаніе умовъ и мучительнѣйшую тоску не то по старымъ, навсегда, можетъ, быть, для многихъ и многихъ, утраченнымъ идеаламъ, — не то по новымъ, еще лишь предносящимся умственному взору вѣчно жаждущаго истины человѣчества въ смутной и неопредѣлившейся формѣ.

Вообще же слѣдуетъ констатировать, что ни наука, ни основанная на ней гуманитарная нравственность не

оправдали возлагавшихся на нихъ свѣтлыхъ чаяній, ибо до сихъ поръ не могли дать удовлетворенія въ рѣшеніи основныхъ запросовъ человѣческаго духа.

Но одновременно со всѣмъ этимъ слѣдуетъ отмѣтить и слѣдующее отрадное явленіе: во всемъ мірѣ замѣчается теперь все большій и большій интересъ къ вопросамъ религіознаго характера и вообще поворотъ въ сторону Бога и религіи.

Да, блудный сынъ, отшедшій „на страну далече“, взалкалъ тамъ и готовъ возвратиться подъ отчій кровъ.. Все спасеніе его зависитъ отъ того, какъ встрѣтятъ его дома. Если здѣсь со стороны старшихъ братьевъ ждетъ его теплая ласка, всепрощающая любовь, онъ спасенъ; если—холодность, пренебреженіе, презрительная снисходительность, фарисейскія осужденія и укоры за прежнее поведеніе,—блудный сынъ погибнетъ навсегда. И въ послѣднемъ случаѣ тяжкій грѣхъ ляжетъ на совѣсть братьевъ. Во избѣжаніе такого великаго несчастья, намъ—христіанамъ, пребывающимъ въ лонѣ православной церкви, необходимо заняться безпристрастной, честной самокритикой. Вотъ враги церкви обвиняютъ насъ въ томъ, что наша жизнь противорѣчитъ евангельскимъ заповѣдямъ. Оглянемся же на себя! Оставимъ лживо-благочестивую привычку утверждать, что все и вся у насъ обстоитъ благополучно, и что наша жизнь течетъ нормально. Вѣдь повадка обѣлять черное—отъ лукаваго! А поэтому отбросимъ всякій ложный стыдъ и вскроемъ всѣ накопившіяся въ нашей церковнообщественной жизни и ее компрометирующіе гнойники и язвы! Такимъ образомъ, исповѣдавъ предъ Господомъ и предъ лицомъ всего міра свои прегрѣшенія, употребимъ всѣ усилія къ исправленію церковнообщественной, семейной и личной жизни, дабы и „внѣшніе“ не имѣли основаній и поводовъ чѣмъ-либо насъ укорять и осудить, но, видя нашу добрую жизнь, прославили бы Отца Нашего Небеснаго.

Къ великому сожалѣнію, среди насъ—много людей, которые всякую попытку такъ, или иначе критиковать нашу церковно-общественную жизнь, считаютъ преступленіемъ, суемудріемъ и чуть-ли не измѣной дѣлу православія! Во-истину въ этомъ мы имѣемъ на лицо ревность не по разуму. Въ самомъ дѣлѣ, достойно-ли насъ, православныхъ, заниматься усыпленіемъ собственной и чужой совѣсти? А, вѣдь, многіе изъ насъ это именно и дѣлаютъ, когда утверждаютъ, что все въ нашей жизни благополучно бы было, если бы мы были защищены отъ происковъ и козней враговъ Православія. Но вѣдь Церковь Христова имѣетъ такую собственную жизненность и силу, что, по словамъ Господа, и врата адовы не одолѣютъ ее. Поэтому, въ высшей степени оскорбительны для Господа и наша боязнь за ту, или иную судьбу Церкви и наши расчеты на защиту ея со стороны внѣшней власти и законовъ. А такъ какъ Церковь Христова способна проявить свою жизненность лишь при наличности проведеннаго сверху до низу соборнаго начала, завѣщаннаго Господомъ и св. апостолами, то всѣ наши помыслы должны быть направлены къ тому, чтобы какъ можно скорѣе былъ созванъ церковный соборъ.

Въ прежней статьѣ „Какъ же быть?“, *) говоря о своевременности такъ, или иначе рѣшить вопросъ о содержаніи духовенства, мы указывали, во-первыхъ, на несоответствіе принятыхъ способовъ содержанія съ волей Господа, что въ глубинѣ души сознается, конечно, всѣми совѣстливыми и мало-мальски сознательными людьми, а, во-вторыхъ, всю надежду въ рѣшеніи такого вопроса возлагали на соборъ, властію и разумомъ котораго только и возможно усовершенить всю вообще нашу церковнообщественную жизнь.

И вотъ, подите же, муки пастырской души и тяжелый стонъ наболѣвшаго сердца, вылившіеся въ упомяну-

*) № 21 Тверскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1910 г.

той выше статьѣ „Какъ же быть“? вызвали со стороны Я. Н—цева лишь укоры и обвиненія въ суетумудріи! Вообще же наши взгляды по вопросу, касающемуся содержанія духовенства, Я. Н—цевъ находитъ противорѣчащими и Слову Божію и здравому разуму. Не можемъ умолчать, что статья упомянутаго автора произвела на насъ тяжелое впечатлѣніе и вотъ почему. Утверждая, что существующіе способы содержанія согласны съ волею Пастыреначальника, т. е. вполне нормальны, законны и чуть-ли не святы, авторъ въ тоже время говоритъ (Епарх. Вѣд. №№ 28 и 29) на стр. 583, что еслибы эти способы были замѣнены жалованьемъ, то „оно подыметъ нашъ авторитетъ, дастъ возможность прямо и смѣло смотрѣть на свое дѣло, говорить правду въ глаза, избавить отъ незаслуженныхъ униженій и оскорбленій и рабскаго угодничества и подобострастія предъ сильными міра сего. Какъ видите, самъ авторъ признаетъ, что, благодаря существующимъ способамъ содержанія, хотя (по его мнѣнію) и согласныхъ съ волею Господа, нашъ авторитетъ не высокъ, мы не можемъ прямо и смѣло смотрѣть на свое дѣло, не имѣемъ возможности говорить правду въ глаза, терпимъ незаслуженныя униженія и оскорбленія, принуждены рабски угождать и подобострастничать предъ сильными міра сего, или, говоря иначе, эти способы сводятъ на-нѣтъ всѣ наши пастырскіе труды. И, по нашему мнѣнію, авторъ этими словами тоже сводитъ на-нѣтъ всѣ свои разсужденія о законности существующихъ способовъ содержанія. Пусть бы такъ, но зачѣмъ онъ, въ такомъ случаѣ, прикрываетъ свои разсужденія авторитетомъ Слова Божія? Вотъ это-то видѣть для всякаго христіанина очень тяжело. Но будемъ возражать Я. Н—цеву по порядку.

Прежде всего, мы *нигдѣ* въ своей статьѣ не утверждали, что наше духовенство покупаетъ за деньги благодать священства и право совершенія священнодѣйствій.

Почему авторъ бросаетъ намъ такое обвиненіе, мы не понимаемъ и судить предоставляемъ его собственной совѣсти. Мы лишь говорили, что подъ симоніею, въ прямомъ значеніи этого слова, разумѣтся низведеніе даровъ св. благодати въ рядъ мірскихъ цѣнностей, приобретаемыхъ за деньги. О томъ, какъ наши ставленники приобретаютъ права священства, а равно и св. благодать, объ этомъ, повторяемъ, мы вопроса не подымали. Мы касались только всѣмъ и каждому извѣстной платы, чаще всего принудительной, какую получаютъ пастыри за свой священный трудъ. Въ этой платѣ мы видимъ всѣ признаки симоніи. Возьмемъ такой примѣръ. Вотъ приходитъ пасомый къ священнику и обращается съ такою приблизительно рѣчью: „батюшка! сынку я невѣсту нашель; много-ли съ меня за вѣнчанье-то возьмешь“? Священникъ, соображаясь съ мѣстной таксою, а равно и матеріальнымъ благосостояніемъ прихожанина, опредѣляетъ ту, или иную цѣну. — „Уступи, батюшка! — начинаетъ просить пасомый: у меня нынче по осени коровка пала, повыбился я! ужъ возьми подешевле“! И далѣе начинается торговля... Позвольте же спросить: развѣ этого у насъ не бываетъ? И развѣ тутъ нѣтъ симоніи? Отвѣчая прямо и по совѣсти, должно сказать: да, все это бываетъ, и грѣхъ симоніи здѣсь на лицо. И много-ли среди насъ такихъ сельскихъ священниковъ, которые, положи руку на сердце, могутъ сказать, что они всегда берутъ лишь самимъ прихожаниномъ назначенную плату? Самъ же авторъ разбираемой статьи на страницѣ 575 говоритъ: „если имъ (пасомымъ изъ крестьянъ) предоставить право цѣнить нашъ трудъ, то я увѣренъ, что большинство изъ насъ должно выйти въ отставку, какъ говорятъ“. Такими словами авторъ лишь подтверждаетъ нашу мысль, что мы грѣшимъ симоніею, потому что отрицать ее при наличности принудительной платы — настоящая нелѣпость. И хотя авторъ на стр. 576 обвиняетъ насъ въ противорѣ-

чи, что мы, жалѣя духовенство, въ тоже время будто бы и укоряемъ его за денежные расчеты при совершеиіи требъ, но не мы въ такомъ противорѣчii виноваты. Вѣдь современное положеніе сельскихъ пастырей невыносимо тяжело именно по тому, что мы, пастыри, стоимъ на краяхъ двухъ пропастей: съ одной стороны, если-бы мы пожелали точно исполнить Господню заповѣдь, т. е. рѣшили бы довольствоваться воистину добровольной платой, помимо нашей воли назначенной, то насъ, большую часть времени посвящающихъ пастырскому дѣлу, а поэтому и не могущихъ добывать средства къ жизни инымъ трудомъ, ожидаетъ бездна матеріальной нищеты и тяжелыхъ лишений ¹⁾, а съ другой, если мы будемъ эти средства добывать прежнимъ традиціоннымъ путемъ, то всегда рискуемъ пасть на дно другой бездны, т. е. въ тяжкій грѣхъ симоніи. Во избѣжаніе той и другой опасности необходимо же, наконецъ, изыскать мѣры, которыя помогли бы свалить съ души пастыря тяжелый камень, мѣшающій нормальному ходу пастырской дѣятельности. По нашему мнѣнію, такой мѣрой является сокращеніе числа приходскихъ дворовъ, падающихъ на cadaго пастыря и его причта. Черезъ это должно, конечно, увеличиться количество приходо-въ и контингентъ священноцерковнослужи-

Примѣчаніе 1-е. На это, конечно, не всякій изъ пастырей способенъ рѣшиться, хотя, намъ думается, всѣ страхи въ этомъ отношеиіи напрасны. Такъ, недавно мы слышали про одинъ приходъ, гдѣ священникъ (онъ получилъ отъ родителей въ наслѣдство большой капиталъ) никакой платы за требы не назначалъ съ перваго дня своего поступленія на мѣсто. Дѣйствительно, въ томъ приходѣ за все плата добровольная 1—2 копѣйки. Думается, при такой платѣ и жить-то нечѣмъ. Оказывается, какъ разъ наоборотъ. Въ первыхъ, въ этомъ приходѣ за воскресными и прочими праздничными днями причтъ выслуживаетъ на проскомидіи отъ 12 до 15 руб. и болѣе; во вторыхъ, богатые и вообще мало-мальски зажиточные прихожане дарятъ причту къ праздникамъ и деньгами и разнаго рода цѣнными приношеніями и, въ-третьихъ, очень развитъ обычай дѣлать вѣчные вклады за поминовеніе усопшихъ. Вотъ ужъ воистину этотъ причтъ питается отъ „святѣлища“. И неудивительно, что батюшка этого прихода пользуется великою любовью прихожанъ и должнымъ авторитетомъ.

телей. Добиваться же казеннаго жалованья, разумѣется, полнаго, а не въ видѣ пособія, какое теперь дается ²⁾), — и въ немъ видѣть какую-то панацею, могущую избавить, какъ пастырей, такъ и приходскую жизнь отъ всяческихъ золъ и напастей, не слѣдуетъ. Кромѣ прежнихъ соображеній, высказанныхъ нами въ статьѣ „Какъ же быть“, мы противъ полнаго жалованья и потому еще, что оно, превративъ насъ, пастырей, въ бюрократовъ, сдѣлаетъ многихъ изъ насъ еще болѣе далекими отъ паствы, чѣмъ мы отстоимъ отъ нея теперь. Тогда укорамъ, осужденіямъ и зависти со стороны темныхъ и бѣдныхъ землеробовъ и конца не будетъ. Священникъ-чиновникъ въ глазахъ мужичка тогда будетъ бариномъ. Теперь всякій батюшка, даже съ барскими повадками и замашками, все-таки волей-не-волей старается держаться по отношенію къ мужичку попроче и поснисходительнѣе, чтобы такъ, или иначе расположить послѣдняго въ свою пользу и тѣмъ предупредить нежелательныя „забастовки“ по отношенію къ установившимся, или вновь вводимымъ нормамъ таксы. Мы опасаемся, что при жалованьи многіе и многіе батюшки поведутъ себя уже по-другому, т. е. будутъ жить и дѣйствовать по чиновничьи — бездушно и формально.

Далѣе. Авторъ, изблотивъ насъ въ томъ, что будто-бы мы грѣшимъ противъ принципа, подтверждаемаго Словомъ Божиимъ (стр. 572) и самую жизнь, задаетъ такой вопросъ: „за что же получаетъ отъ прихожанъ матеріальное вознагражденіе совершитель таинствъ и требъ церковныхъ“ (стр. 572 20—21 строка сверху)? И даетъ такой отвѣтъ, который долженъ удивить всякаго, кто хотя отчасти признаетъ законы логики. Видите-ли, пастырь получаетъ вознагражденіе только за свой личный трудъ,

---

Примѣчаніе 2-е. Казенное пособіе въ суммѣ около 400 руб. государство должно выдавать причту, какъ справедливое вознагражденіе за веденіе приходской канцеляріи, обслуживающей нужды общества и государства. Авторъ.

который имъ употребляется на ту, или иную потребу, а не за то, что служить посредникомъ передачи пасомому даровъ Св. Духа. Но вѣдь трудъ-то молитвенный лишь и заключается въ низведеніи благодати! Что же?— за трудъ по низведенію св. благодати плата, а благодать является бесплатной придачей? Это отчасти похоже на то, какъ еслибы за входъ въ магазинъ золотыхъ и драгоценныхъ вещей брали съ каждаго посѣтителя плату, а въ магазинѣ ему позволяли бы взять одну какую либо вещь; если же онъ желаетъ получить и другія вещи, то долженъ войти въ магазинъ столько разъ, каждый разъ платя за входъ, сколько вещей онъ желалъ бы приобрести. Кто же бы повѣрилъ, что въ этомъ магазинѣ не торгуютъ и не берутъ платы, но дарятъ бесплатно?

Загѣмъ, авторъ доказываетъ, что „получать за свой трудъ какой бы то ни было, а особенно (?) за трудъ удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей прихожанъ, не противно Слову Божию“ (572 стр. 1—4 строки снизу). Ссылаясь на слова Спасителя: „не берите съ собою ни злата, ни сребра... ибо трудящійся достоинъ пропитанія“ (Мѡ. 10 гл. 9—10 ст.), авторъ полагаетъ, что подъ пропитаніемъ разумѣется денежное вознагражденіе за труды. Но авторъ напрасно такъ думаетъ. И самъ же онъ далѣе цитируетъ другія слова Спасителя: „Въ домѣ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть: ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои. Не переходите изъ дома въ домъ *) (Лук. 10, 7). До очевидности ясно, что здѣсь говорится лишь объ одномъ вознагражденіи за труды—это о бесплатномъ кровѣ и пропитаніи. Вѣдь св. апостолы, посланные на проповѣдь, являясь неимущими странниками, безъ сомнѣнія, нуждались какъ въ кровѣ, такъ и пищѣ. Въ при-

---

Примѣчаніе. Къ слову сказать: мы, очевидно, переходя изъ дома въ домъ, во время хожденія по приходу въ праздники, грѣшимъ противъ указанной заповѣди.

веденныхъ словахъ Господа нѣтъ и рѣчи о денежномъ вознагражденіи за труды по благовѣствованію. Нѣтъ рѣчи объ этомъ въ дальнѣйшихъ цитатахъ, приведенныхъ въ изобиліи авторомъ на стр. 573. Не годится для доказательства и ссылка автора на десятину. Вѣдь если бы Господь подтвердилъ къ исполненію въ Новомъ Завѣтѣ ветхозавѣтную заповѣдь о десятинѣ, то почему же это повелѣніе Господа ни въ первые вѣка христіанства, ни теперь не приводится во исполненіе? А по тому, что такого повелѣнія и не было. Господь, а равно и его св. апостолы, заповѣдали вѣрующимъ дѣлиться всякимъ добромъ съ наставляющимъ (Гал. 6. 6), а священнодѣйствующимъ позволено питаться отъ святилища (1 Кор. 9 гл. 7—15 ст.), но вѣдь это не значитъ, что священнодѣйствующій имѣлъ право требовать за свой трудъ такую плату, или вознагражденіе, какую онъ пожелалъ бы получать.

Необходимо поэтому высказать нашъ взглядъ на то, что должно понимать подъ питаніемъ отъ алтаря, или святилища. Вѣрующій, горя любовію къ Богу и Его служителямъ, несетъ въ храмъ, или вручаетъ ради Бога пастырю тотъ, или иной, но *непреремьно добротный*, даръ. Качество, или количество жертвы зависятъ какъ отъ матеріальнаго благосостоянія вѣрующаго, такъ и отъ усердія его. Такимъ образомъ по существу своему эта жертва *доб-ро-воль-на*. Въ первые вѣка христіанства дары, приносимые вѣрующими ко алтарю и пастырямъ, шли на содержаніе клира и милостыню бѣднымъ. А поэтому можно ли сказать, что эти дары были принудительною, или, хотя бы и добровольною, но *платою* духовенству за его священные труды? Нѣтъ, если духовенство и пользовалось дарами вѣрующихъ, то не какъ платою за благовѣствованіе, а какъ только вещественнымъ проявленіемъ расположенія сердца вѣрующихъ къ Богу и Его служи-

телямъ *). Не то-ли же самое мы видимъ и въ нашихъ монастыряхъ, куда стекаются богомольцы, приносяще съ собой изобильные дары? Конечно, приходскій храмъ по стеченію богомольцевъ не можетъ идти въ сравненіе съ монастыремъ. Но мы ихъ и не сравниваемъ, а лишь выясняемъ на примѣрѣ, что такое — питаніе отъ алтаря и какимъ путемъ оно получается. Для той же цѣли приведемъ и еще примѣръ. Вотъ, кто-нибудь, имѣя друга, дарить ему что-либо. Что же? Можно-ли этотъ даръ назвать платою, или вознагражденіемъ за дружескую любовь? Нѣтъ, любовь — безцѣнна и, конечно, ни ея возникновеніе, ни ея существованіе ни отъ какой матеріальной расцѣпки не зависитъ и ничѣмъ вознаградиться любовь не можетъ, какъ только любовью же. Вѣдь это же аксіома.

Авторъ, соглашаясь, что такса за священный трудъ существуетъ (хотя, по его мнѣнію, и не вездѣ), утверждаетъ, что въ этомъ повинны невѣжественные прихожане, большая часть которыхъ морально-де не доросла еще и не возвысилась до того, чтобы по должному оцѣнить трудъ пастыря. Ни съ единымъ словомъ такого утвержденія согласиться нельзя. Во первыхъ, какъ уже мы и прежде говорили, пастырскій трудъ безцѣненъ: ни предлагаться за мзду, ни оплачиваться ею онъ не можетъ; во-вторыхъ, „невѣжественные прихожане“, если расположены мало давать духовенству, то не по тому, что не „въ состояніи, какъ должно, оцѣнить нашъ трудъ“, а по тому, что всякая копѣйка въ глазахъ бѣдныхъ крестьянъ является, при переводѣ на языкъ средняго горожанина, цѣлымъ рублемъ, ибо слишкомъ тяжело, слишкомъ трудно эта копѣйка мужичку достается. При годовомъ бюджетѣ въ 100 — 200 рублей каждый крестьянскій домо-

Примѣчаніе. Нашъ взглядъ относительно разбираемаго вопроса находитъ подтвержденіе и въ статьѣ Е. Петровскаго. (См. Церков. Вѣд. 1910 г. № 46), стр. 1948, 9—17 строки). Авторъ.

хозяинъ даетъ въ пользу церкви и причта въ среднемъ около 10—20 рублей въ годъ, т. е. $\frac{1}{10}$ своего дохода. Думаемъ, что горожанинъ, при бюджетѣ около 1000 руб. и болѣе, платитъ, не смотря на всю свою просвѣщенность и деликатность, во много разъ менѣе крестьянина. Да и требовать отъ горожанина платы, сообразной съ его бюджетомъ, какъ это возможно по отношенію къ „невѣжественному“ мужичку, невозможно: кто же изъ горожанъ согласится давать на храмъ и причтъ $\frac{1}{10}$ часть своего годового дохода? Слѣдовательно, вопреки мнѣнію нашего оппонента, или „невѣжественные“ мужички умѣютъ оцѣнивать трудъ пастырей, какъ должно, или, если согласиться съ авторомъ относительно ихъ невысокаго и малоразвитаго чувства нравственности, придется заключить, что мужички платятъ такъ высоко поневолѣ.

Далѣе. На стр. 575—576 авторъ говоритъ: „Что такой способъ вознагражденія тяжель и мучителенъ для совѣсти священника и противорѣчитъ Евангельскому вознагражденію по доброй волѣ, противъ этого никто ничего не возражаетъ. Да и прихожане мирятся съ взимаемою платою за труды духовенства и охотно и съ любовію (??) вознаграждаютъ ихъ, если, конечно, духовенство приходское стоитъ высоко на стражѣ духовныхъ интересовъ своихъ пасомыхъ“. Въ этомъ утвержденіи автора мы находимъ внутреннее логическое противорѣчіе. Вѣдь, если кто мирится съ какимъ-нибудь непріятнымъ для него платежомъ, какъ необходимымъ, неизбѣжнымъ зломъ, то врядъ-ли такой человѣкъ будетъ производить этотъ платежъ охотно и съ любовію. И потомъ, авторъ, развивая ту мысль, что міряне возмущаются болѣе всего „вымогательствомъ, корыстолюбіемъ и надменнымъ грубымъ отношеніемъ къ прихожанамъ, небрежнымъ исполненіемъ требъ церковныхъ и празднымъ времяпровожденіемъ, соединеннымъ съ легкомысленною растратою трудовыхъ приходскихъ копѣекъ“ (576 стр. 6—12 строки), и самъ

утѣшается и другихъ утѣшаетъ такого рода соображеніями. Это-де и во времена апостольскія бывало, а если-де вѣрующій и отторгается отъ Церкви Божіей въ силу соблазнительнаго поведенія духовенства, то въ этомъ виноватъ самъ пасомый. Позабылъ, очевидно, авторъ грозныя слова Спасителя: „иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй? Горе міру отъ соблазнъ; нужда бо есть пріити соблазномъ; *обаче горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ*“ (Мѣ. 18, 6—7). Изъ этихъ словъ видно, что центръ тяжести грѣха падаетъ не на соблазненнаго, а соблазнителя. И мы, основываясь главнымъ образомъ на приведенныхъ словахъ Господа, думаемъ, что пастырь—соблазнитель вдвойнѣ и тройнѣ виноватѣе соблазненнаго пасомаго. Но авторъ, конечно, хорошо знающій эти слова Спасителя, рѣшается ихъ замалчивать и беретъ на себя смѣлость сосредоточивать вниманіе читателя на второстепенномъ. Автору не жалко соблазняемыхъ, а Нашъ Пастыреначальникъ жалѣетъ именно этихъ послѣднихъ, когда говоритъ о заблудшей овцѣ: „аще будетъ нѣкоему человеку сто овецъ, и заблудитъ едина отъ нихъ, не оставитъ ли девяносто и девять въ горахъ, и шедъ ищетъ заблудшія. И аще будетъ обрѣсти ю, аминь глаголю вамъ: яко радуется о ней паче, неже о девяносто и девяти не заблудшихъ. Тако есть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да не погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ“ (Мѣ. 18, 12—14).

Успокоившись на мысли, что отторгнувшіеся отъ Церкви Божіей сами виноваты, авторъ переходитъ къ мысли о томъ, что и вообще невозможно намъ, пастырямъ, избѣжать укоровъ, осужденій и т. п. Ужъ очень-де неблагодарны и завистливы наши пасомые! И, между прочимъ, авторъ, въ доказательство своихъ словъ, приводитъ искаженную выдержку изъ нашей статьи. Такъ,

въ нашей статьѣ написано: „у пастыря не хватаетъ ни силъ, ни времени заняться сельскимъ трудомъ по настоящему и вплотную (443 стр.)... Вотъ почему многіе и многіе причты сдаютъ свою землю въ аренду, или въ испольное пользование. А если нѣкоторые и обрабатываютъ ее, то въ большинствѣ случаевъ *наемными руками*... *Такое пользование* земель вызываетъ со стороны мірянъ, особенно же нуждающихся въ землѣ, лишь новые и незаслуженные укоры и осужденія“ (стр. 445). У автора же слово „такое“ (пользованіе землей) пропущено, и онъ, ничтоже сумняся, неволить насъ согласиться съ тѣмъ, что пастырей укоряютъ незаслуженно и осуждаютъ даже за землю, какъ незаслуженно укоряютъ и за вознагражденіе, получаемое пастырями за требы. Нѣтъ, мы не согласны такъ думать. По нашему мнѣнію, если бы духовенство собственными руками начало обрабатывать землю, перестало бы плодить и множить новые ходы по приходу и поддерживать старые, но довольствовалось бы добротными даяніями прихожанъ, то никакихъ укоровъ и осужденій за пользованіе землей оно не услышало по той простой причинѣ, что не было бы соблазна и даже повода къ нему. И хотя всѣмъ общеизвѣстно, что безъ причинъ слѣдствій не бываетъ, авторъ силится увѣрить, что слѣдствія бываютъ „просто такъ, здорово живешь“ (579 стр. 2 стр. снизу). По его словамъ, насъ, пастырей, безъ разбору, хороши-ли, дурны-ли, всегда осуждаютъ и обливаютъ грязью— „просто такъ, здорово живешь, отъ нечего дѣлать и говорить, или же просто для того, чтобы немножко скрасить и оправдать свои слабости, на которыя имъ священникъ указываетъ въ проповѣдяхъ“ (579—580 стр.).

Каковы отцы, таковы и дѣти. Деревенская молодежь, по словамъ автора, заражена хулиганствомъ, а потому-де отъ нея всего можно ожидать въ смыслѣ всевозможныхъ оскорбленій по отношенію къ духовенству. Согласны. Но

спросимъ: не тѣ-ли пастыри церкви, которые утратили авторитетъ и вліяніе надъ прихожанами и „распустили своя овцы“, повинны въ современномъ хулиганствѣ своихъ будущихъ домохозяевъ — пасомыхъ?

Да врядь-ли глубоко объясняетъ авторъ и бѣгство интеллигенціи и прочихъ пасомыхъ изъ ограда церкви. Видите-ли, — интеллигенты бѣгутъ по ожесточенности сердца, упорству и вслѣдствіе того, что не находятъ въ православной церкви удовлетворенія своимъ научно-матеріалистическимъ и социальнo-политическимъ воззрѣніямъ, которые противорѣчатъ догмамъ и уставамъ церкви, а также и вслѣдствіе недовольства исторически-сложившимся „бюрократическимъ строемъ Православной церкви“. (Стр. 581). Такъ-ли? Не по тому-ли, что интеллигенты, обладая, въ силу образованія и развитія, болѣе ясною и сознательною способностію и чуткостію по отношенію къ законамъ этики, совершенно не могутъ мириться съ нашею, по выраженію ихъ, „эксплоатаціею народнаго религіознаго чувства“ и хладнокровно, безъ чувства негодования и презрѣнія, смотрѣть на нашу „стрижку волны“? А затѣмъ, какъ же это такъ случилось, что пастыри утратили свое вліяніе на всю почти головную часть русскаго народа, на самую, такъ сказать, его душу, каковой является интеллигенція? „Просто такъ, здорово живешь“? Или „по ожесточенію и упорству“? Но вѣдь такія объясненія, если и годятся, то въ примѣненіи къ единичнымъ, исключительнымъ случаямъ. Развѣ можно ихъ приложить къ почти массовому религіозному индефферентизму интеллигенціи?

Авторъ обвиняетъ насъ въ одностороннемъ пониманіи евангельскаго выраженія „глашати по имени“. (582 стр.). Онъ утверждаетъ, что „глашати по имени“ болѣе указываетъ на духовную связь съ пасомыми, на заботу объ ихъ душевномъ спасеніи, на знаніе ихъ души и ея качества, но никакъ не на одно механическое зна-

ніе имени прихожанъ“. Правильно. Но возможно ли знать душу пасомаго, не имѣя съ послѣднимъ постояннаго и близкаго общенія? Вѣдь, если мы и говорили, что пастыри должны „глашати своя овцы по имени“, то подѣ этимъ разумѣли близкое и непосредственное знакомство пастыря съ пасомыми, именно—знаніе пастыремъ достоинствъ и недостатковъ cadaго своего прихожанина,—словомъ, если пастырь можетъ различать внѣшнюю индивидуальность одного пасомаго отъ другого, если онъ близко знаетъ характеръ и жизнь cadaго изъ нихъ, то это и значитъ, что онъ можетъ „глашати по имени“, т. е. въ состояніи путеводить своего пасомаго къ достиженію христіанской цѣли. Знаніе же пастыремъ характера и жизни всѣхъ и cadaго въ своемъ приходѣ весьма необходимо, потому что только при наличности такого знанія пастырская проповѣдь можетъ быть живою и дѣйственною. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли лѣчить больныхъ, не зная хорошо причинъ болѣзни cadaго изъ нихъ? Намъ скажутъ: „на исповѣди-де каждый раскрываетъ свои грѣхи“. Но священнику кающійся, какъ и врачу больной, не всегда можетъ высказаться полно, точно и ясно. Необходимо, поэтому, самому пастырю знать жизнь и дѣянія своего пасомаго, а такъ же и жизненную обстановку, въ которой протекаетъ жизнь послѣдняго.

Въ заключеніи статьи авторъ хитроумно объясняетъ, что высокій пастырскій трудъ, не смотря на то, что пастырь протягиваетъ руку за платой, не можетъ быть ремесломъ, а если и бываетъ таковымъ, то это-де зависитъ отъ духовнаго настроенія челоуѣка. Странное объясненіе! Да вѣдь пасомый не можетъ забратъся въ думу пастыря и знать настроеніе послѣдняго! Вѣдь прихожанинъ видитъ только одно, что и ревностные по службѣ пастыри и нерадивые одинаково протягиваютъ руку и требуютъ уплаты за свой священный трудъ. О грубомъ вымогательствѣ въ наше время говорить не приходится: теперь оно почти невозможно.

И такъ, и послѣ статьи почтеннаго Я. Н—цева вопросъ нашъ: „Какъ же быть“? остается вопросомъ. Необходимо какъ можно скорѣе его рѣшить. Въ этомъ нашъ долгъ предъ Богомъ, совѣстью и пасомыми.

Свящ. И. Преображенскій.

Смѣта доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ Вѣдомства Св. Синода на 1911 годъ.

Св. Синодъ, принимая во вниманіе указаніе законодательныхъ учреждений на желательность имѣть ко времени разсмотрѣнія въ Комиссіяхъ финансовой смѣты Св. Синода на тотъ-же годъ, на дняхъ представилъ таковую смѣту въ канцелярію Государственной Думы для свѣдѣнія г.г. членовъ Государственной Думы. Въ виду того, что эта смѣта, безусловно, интересна для духовенства, я, въ цѣляхъ болѣе широкаго освѣщенія вообще дѣятельности Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, какъ-бы въ дополненіе къ своей первой замѣткѣ „объясненія Св. Синода по поводу пожеланій, высказанныхъ Государственной Думой въ законодательную сессію 1909—1910 г.“, нахожу необходимымъ сказать нѣсколько словъ и о смѣтѣ Св. Синода по специальнымъ средствамъ.

Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, разсмотрѣвъ смѣты, доставленныя академическими и семинарскими правленіями, правленіями женскихъ училищъ Духовнаго Вѣдомства, Прокуроромъ Московской Св. Синода Конторы и Управляющими Синодальными типографіями, составило общую смѣту доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ Св. Синода на 1911 годъ, каковая смѣта обсужденію законодательныхъ учреждений не подлежитъ и уже утверждена Св. Синодомъ 24-го ноября 1910 г. Всѣхъ доходовъ по смѣтѣ на 1911 г. исчислено 11,007,432 руб., въ томъ числѣ предполагается къ поступленію по V от-

дѣлу на предметъ выдачи единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству 39,415 р. и по VI отдѣлу на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства 440,000 руб. Последняя цифра дохода выведена изъ трехлѣтней сложности дѣйствительно поступившихъ остатковъ отъ содержанія городского и сельскаго духовенства (§ 7 финансовой смѣты Св. Синода) за послѣдніе годы.

Исчисленный по смѣтѣ расходъ въ размѣрѣ 11,007,432 руб. дѣлится на 13-ть поименованныхъ ниже отдѣловъ.

По I отдѣлу (1—9 ст.) на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній исчислено 7,750,070 руб., въ томъ числѣ ассигновано на Тверскую духовную семинарію 90,072 р. 2 коп., а именно: а) по § 1-му содержаніе лицъ Управленія и учащихся 33,354 р. 70 к., б) по § 2-му содержаніе воспитанниковъ 23,207 руб., в) по § 3-му хозяйственные расходы: наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги—12,775 р., бібліотека, кабинетъ и періодическія изданія—325 руб., канцелярскія потребности—100 р., г) по § 4-му расходы разнаго рода: больница и медикаменты—650 р., мелочные, экстраординарные и другіе расходы—250 руб., д) по § 5-му пенсіи и классные оклады: пенсіей 19,410 р. 32 коп., классныхъ окладовъ нѣтъ; на училища: Тверское—9,289 р. 70 коп., Кашинское—8,540 р. 90 коп., Краснохолмское—8,627 р. 30 коп., Новоторжское—8,540 р. 90 коп., Бѣжецкое—9,433 р. 70 коп., Осташковское—9,697 р. 80 коп. и Старицкое—9,001 р. 70 коп., а всего на Тверскую епархію—153,204 р. 2 коп. Въ запасъ, на случай новыхъ требованій въ теченіи 1911 года на строительныя надобности духовно-учебныхъ заведеній, — 33,602 руб.

По II отдѣлу на содержаніе Синодальныхъ типографій Московской и С.-Петербургской и расходы по хозяйственному Управленію—1,094,722 руб. По III-му отдѣлу капитала духовенства Западнаго края—122,211 р.

По IV-му отдѣлу на производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья—17,977 руб.; по V-му отдѣлу на выдачу пособій заштатному городскому и сельскому духовенству—39,415 руб.; изъ означенной суммы предоставляется въ непосредственное распоряженіе Оберъ-Прокурора Св. Синода до 4,000 руб. для удовлетворенія экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства, нуждъ духовенства и семействъ онаго; остальная же сумма подлежитъ расходованію по опредѣленію Св. Синода. По VI-му отдѣлу на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства 440,000 руб. Изъ означеннаго кредита назначены, между прочимъ, слѣдующія пособия: 1) на содержаніе монашескаго скита на Новой землѣ, Архангельской губ.—1,000 руб., 2) на наемъ церковныхъ сторожей при единовѣрческой церкви с. Благодатнаго, Гроецкаго уѣзда и въ г. Плоцкѣ, Варшавской еп.—200 р.; 3) на потребности церкви Савиноборской-Николаевской и Шугурской-Стефановской—200 р.; 4) на потребности по мурованію—400 руб., 5) на содержаніе дополнительнаго учительско-миссіонерскаго курса при Селецкой второклассной школѣ, Повѣнецкаго уѣзда, Олонецкой еп.—500 р.; 6) на расходы по охранѣ Марціальневодской церкви, той-же еп.—300 р., 7) пособие Поимской ц.-приходской школѣ, Пензенской еп.—500 р.; 8) Пособіе Данышевской единовѣрческой церкви, Двинскаго уѣзда, на покупку просфоръ (16 р.), и наемъ церковнаго сторожа (12 р.), пособіе Граверской, Школьтовской и Рыбиншской церквамъ (40 р. на каждую)—всего 148 р., 9) На наемъ помѣщеній для церквей Рижской епархіи: въ Куимецкомъ приходѣ—300 р., въ приходѣ на полуостровѣ Леши—300 р., въ Гольденбекскомъ приходѣ—230 р., въ Сайковскомъ—300 р., и т. д. еще до десяти приходовъ на сумму 3,500 руб.; 10) На наемъ школьно-молитвенныхъ помѣщеній въ разныхъ приходяхъ—1275 руб.; 11) на наемъ церковныхъ сторожей при церквахъ въ се-

лахъ: Стенжицѣ, Туробинѣ, Лабунькахъ, Бабицахъ и Завалевѣ, Люблинской губерніи — 250 р., 12) На содержаніе окружного наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Протоіерея Восторгова — 2,000 р. и проч. свыше 11,000 р.; сверхъ сего, изъ этого-же кредита на миссію и миссіонеровъ исчислено — 115,565 руб.; на нужды-же городского и сельскаго духовенства ассигновано только 123,780 р., въ томъ числѣ пособіе причтамъ 13-ти каедральныхъ соборовъ въ размѣрѣ приблизительно 17,385 р. (Владикавказскаго, Иркутскаго, Казанскаго, Кишиневскаго, Новгородскаго, Олонецкаго, Полтавскаго, Ставропольскаго, Тобольскаго, Ярославскаго, Потійскаго, Кутаисскаго и Эриванскаго). На Тверскую епархію ничего не ассигновано. Очевидно, никакихъ ходатайствъ не возбуждалось. Не лишнимъ считаю обратить вниманіе Тверскаго духовенства, что изъ означеннаго кредита (440,000 руб) на удовлетвореніе различныхъ нуждъ духовенства на 1911 г. еще остались неразъассигнованными 187,751 руб. 85 к. (см. смѣту Св. Синода по специальнымъ средствамъ на 1911 годъ, страница 300). Лица духовнаго званія, нуждающіеся въ различныхъ пособіяхъ, еще могутъ себѣ просить таковое изъ означенной суммы.

Изъ вышепоименованнаго перечня расходовъ по отдѣлу VI-му нельзя не видѣть, что добрая четверть средствъ на усиленіе городского и сельскаго духовенства, около 128,000 руб., расходуется не по прямому назначенію въ строгомъ смыслѣ этого слова. На такое явленіе обратила вниманіе Государственная Дума и въ своихъ пожеланіяхъ настойчиво высказывала, что, разъ Духовное Вѣдомство не успѣваетъ распредѣлить отпущенный кредитъ на опредѣленный предметъ въ теченіи смѣтнаго періода, то остатки такового кредита должны обращаться въ ресурсы Государственнаго казначейства на общемъ основаніи, а не обращаться въ спеціальныя средства Св. Синода. (Объясненія Вѣдомства по данному вопросу мною

изложены въ первой моей замѣткѣ). Этимъ вотумомъ Государственная Дума предполагаетъ понудить Духовное Вѣдомство цѣликомъ расходовать кредиты, отпускаемые казною на извѣстный предметъ, а въ данномъ случаѣ на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

По VII отдѣлу на усиленіе запасно-строительнаго капитала духовенства Западныхъ епархій—266,082 руб.

По VIII отдѣлу на устройство причтовыхъ помѣщеній въ 8-ми губерніяхъ Западнаго края—729,741 руб.

По IX-му отдѣлу изъ капиталовъ проценты на нужды церквей и монастырей—283,923 руб.

По X-му отдѣлу по капиталамъ $\frac{0}{100}$ на миссіонерскія надобности—42,252 руб.

По XI-му отдѣлу по стипендіальнымъ и преміальнымъ капиталамъ, завѣщаннымъ разными учрежденіями и лицами—9,390 руб.

По XII-му отдѣлу по пѣвческому капиталу Московскаго Синодальнаго хора и училища—194,549 руб.

По XIII-му отдѣлу по капиталу, пожертвованному барономъ Гиршемъ на церковно-приходскія школы, 17,100 руб.

На основаніи опредѣленія Св. Синода 27-го іюня—13-го іюля 1907 г. за № 4064, изъ $\frac{0}{100}$ съ капитала барона Гирша производятся въ исключительныхъ случаяхъ пособія лицамъ церковно-школьной епархіальной и уѣздной инспекціи въ общемъ на сумму не болѣе одной десятой части ежегоднаго дохода съ капитала. А всего по всѣмъ отдѣламъ предназначено къ расходу 11,007,432 р.

Членъ Государственной Думы, священникъ Зубцовской Троицкой церкви *Николай Гумилинъ*.

О куреніи табака въ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ современной медицинской наукѣ вредъ куренія табака выясненъ довольно обстоятельно. Изданныя за-границей и въ Россіи сочиненія о табакѣ ясно показы-ваютъ, что многія болѣзни въ „нашъ нервный вѣкъ“ проистекаютъ отъ куренія табака. Знаменитый нашъ док-торъ Боткинъ при жизни прямо, напимѣръ, заявлялъ, что „вырви онъ у многихъ своихъ пациентовъ папирску, они были-бы живы“. Тридцатилѣтняя практика, по сло-вамъ д-ра Португалова, показала ему, что очень многіе его пациенты избавлялись отъ тяжкихъ недуговъ путемъ одного воздержанія отъ куренія табака *). А какъ разно-образны болѣзни, проистекающія отъ куренія, показыва-ютъ многочисленныя наблюденія врачей. Изъ этихъ на-блюденій видно, что куреніе табака пагубно вліяетъ не только на различные органы человѣческаго тѣла, какъ напр.: спинной мозгъ, гортань, пищеварительные и ды-хательные органы, сердце, кровь, языкъ, зубы, губы и глаза, но и на нервную и мозговую дѣятельность. По словамъ того-же доктора Португалова, статистика въ от-дѣленіяхъ для душевно-больныхъ показываетъ, что наи-большая цифра заболѣваній падаетъ на курильщиковъ; извѣстны случаи паралича только подъ вліяніемъ куренія.

Особенно вредно куреніе для дѣтей. „Я наблюдалъ, говоритъ д-ръ Декенъ, 38 дѣтей, возрастомъ отъ 9 до 15 лѣтъ, кутившихъ табакъ въ болѣе или менѣе значи-тельномъ количествѣ. Я замѣтилъ у 27 явныя дѣйствія вреднаго вліянія табака. 22 представляли различныя разстройства кровообращенія, шумъ, дуновеніе въ сон-ныхъ артеріяхъ, трепетаніе сердца, трудность и разстрой-ство пищеваренія, тупость ума и болѣе или менѣе по-зывъ къ крѣпкимъ напиткамъ. У 3 больныхъ былъ пе-ремежающійся пульсъ. У 8 анализъ показалъ болѣе или

*) Португаловъ. Табакъ гибель молодежи. „Вѣстн. Воспит.“ 1890 г.

менѣе значительное уменьшеніе кровяныхъ шариковъ. У 12 бывали довольно частыя кровотеченія изъ носа. У 10 сонъ былъ безпокойный; у 4 образовались легкія изъязвленія на слизистой оболочкѣ рта, которыя исчезали тотчасъ, какъ мальчики переставали курить на нѣсколь-ко дней. У одного, мнѣ казалось, легочная чахотка была послѣдствіемъ глубоко болѣзненнаго измѣненія крови отъ употребленія табака *)".— Въ журналѣ „Врачъ“ при-водились наблюденія, произведенныя въ теченіи послѣд-нихъ 6 лѣтъ надъ учащимися въ одномъ учебномъ за-веденіи. Оказывается, что курящіе табакъ отстаютъ отъ некурящихъ въ ростѣ, вѣсѣ и окружности груди. Неку-рящіе на 20⁰/о выше, на 25⁰/о тяжелѣе и на 66⁰/о имѣютъ большій выдохъ. Изъ окончившихъ курсъ некурящіе были на 24⁰/о тяжелѣе и на 37⁰/о выше курящихъ. Изъ тѣхъ-же сообщеній усматривается, что куреніе табака поселя-етъ въ дѣтяхъ отвращеніе къ ученію, къ занятіямъ, дѣ-лаетъ ихъ лѣнивыми и вообще слабыми тѣломъ и ду-хомъ. Такимъ образомъ, замѣчаетъ д-ръ Португаловъ, табакъ можетъ обратить учениковъ гимназій и реальныхъ училищъ, по меньшей мѣрѣ, въ лѣнтыевъ, тяжкодумовъ, которымъ всегда трудно выучить урокъ, а отъ того, между прочимъ, они и сидятъ по два года въ классѣ. Что ска-зано объ ученикахъ гимназій и реальныхъ школъ, гдѣ все-таки принимаются болѣе раціональныя мѣры противъ куренія учениками и усиленъ надзоръ чрезъ воспитате-лей,— то въ одинаковой мѣрѣ приложимо къ ученикамъ всѣхъ вообще учебныхъ заведеній и, въ частности, нашихъ духовныхъ — особенно семинарій, гдѣ куреніе воспитан-никами настолько развито, что является въ родѣ эпиде-міи. Воспитанники, можетъ быть, видя слабый надзоръ за ними своего начальства, не стѣняются курить въ публичныхъ мѣстахъ и какъ-бы демонстративно, противъ

*) Другъ здравія 1869 г.

правиль приличія и благочинія, входя въ вагонъ конки, вокзалы и пр., обнаруживаютъ курительные приборы.

Въ наше время, насколько намъ помнится, въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ органахъ были напечатаны „къ свѣдѣнію духовенства“ мѣры, принятыя однимъ семинарскимъ начальствомъ противъ табакокуренія въ духовныхъ семинаріяхъ. Исходя изъ того положенія, что куреніе табаку вредно для здоровья, особенно юношескаго, и что оно не можетъ быть терпимо въ той духовной средѣ, къ которой готовятся воспитанники семинарій, педагогическое собраніе семинаріи нашло полезнымъ принять слѣдующія мѣры: первѣе всего отнестись къ самому духовенству съ просьбою оказать содѣйствіе къ изгнанію табакокуренія у себя дома и въ семинаріи.— для этой цѣли—не давать воспитанникамъ излишнихъ денегъ на руки и въ семьѣ слѣдить за этимъ недостаткомъ. Начальствующіе и учащіе должны принимать строгія мѣры противъ воспитанниковъ, занимающихся табакокурениемъ, для чего необходимо частое напоминаніе ученикамъ о вредѣ табакокуренія, назначеніе срока для оставленія этой привычки, примѣненіе къ упорнымъ самымъ строгихъ мѣръ взысканія, съ исключеніемъ ихъ даже изъ семинарій, и, наконецъ, при приѣмѣ учениковъ въ семинарію обязывать ихъ подпискою о некурении табака.

Мы не знаемъ, какія мѣры противъ табакокуренія воспитанниковъ семинарій принимаются ихъ начальствомъ въ настоящее время, но мы заявляемъ сему послѣднему, что, какъ-бы оно ни изошряло свой умъ въ придумываніи „строгихъ и настойчивыхъ взысканій“, ему трудно такимъ путемъ искоренить табакокуреніе изъ учебныхъ заведеній. Чрезмѣрная строгость поведетъ только къ тому, что разовьетъ въ ученикахъ способность обманывать или, какъ говорятъ школьники, „проводить“ воспитателей. Для того, чтобы борьба съ табакокурениемъ въ учебныхъ заведеніяхъ не была безплодна, необходимы не простыя запрещенія и угрозы, а живой примѣръ са-

михъ воспитателей. „Школьное дѣло, говоритъ одинъ изъ почтенныхъ русскихъ педагоговъ (С. А. Рачинскій), можетъ принести жизненный плодъ лишь при поддержкѣ словомъ и дѣломъ со стороны окружающей среды, и именно тѣхъ ея представителей, которые, по своему достатку, своему образованію, своему общественному положенію, на виду у всѣхъ становятся предметомъ сравнительнаго и безсознательнаго подражанія. Недостаточно для этого строить школьныя помѣщенія, снабжать ихъ пособіями, приставлять къ нимъ патентованныхъ учителей. Нужно намъ жить тою жизнью духовною и нравственною, которую мы хотимъ вдохнуть въ учениковъ нашихъ. Жестоко слово сіе, но оно истинно, ибо изъ школы наша жизнь еще видиѣ, чѣмъ изъ деревни; ибо жизненные впечатлѣнія школьнаго возраста имѣютъ вліяніе глубокое и могучее; ибо лицемѣріе въ школьномъ дѣлѣ не только бесплодно, но и преступно; ибо на насъ обращены взоры массы учениковъ; ибо не одну нашу рѣчь, не одинъ нашъ костюмъ перенимаютъ они, а стараются подражать всѣмъ оттѣнкамъ нашего жизненнаго строя — этого плода искомаго ими знанія, этого итога нашего недоступнаго имъ высокаго образованія.... Глаза дѣтей зорки. Если въ нашей школьной дѣятельности мы желаемъ изъ царства призраковъ и мнимостей перейти въ область дѣйствительности, если мы намѣрены произвести нѣчто болѣе цѣнное, чѣмъ матеріалъ для школьной статистики, если въ насъ есть хоть капля любви и милости къ тѣмъ дѣтямъ, надъ которыми мы производимъ наши педагогическія эксперименты, — мы обязаны обратить вниманіе на эту сторону школьнаго дѣла“.

Эти строки написаны по адресу сельскихъ учителей; но онѣ, безъ сомнѣнія, должны относиться и ко всѣмъ вообще воспитателямъ. Послушайте, напр., что говоритъ другой нашъ отечественный педагогъ, теоретически и практически изучавшій среднюю школу въ продолженіи

40 лѣтъ. „Длинные разсужденія и морали“ — хотя бы они, скажемъ отъ себя, соединялись съ очень чувствительными угрозами и наказаніями, — „мало трогаютъ и убѣждаютъ учениковъ: ихъ логика простая, умъ прямой, они любятъ дѣло, а не слова. Голосъ дѣлъ вашихъ могущественнѣе подѣйствуетъ на нихъ, чѣмъ голосъ вашихъ устъ“ (И. Д. Шестаковъ).

Курить табакъ дѣти научаются отъ своихъ родителей, воспитателей и вообще отъ той среды, въ которой они находятся. Поэтому, чтобы пресѣчь это зло въ самомъ корнѣ, нужны не строгости и угрозы курящимъ дѣтямъ, а безусловное воздержаніе отъ табакокурения со стороны старшихъ. То же самое слѣдуетъ сказать и въ отношеніи другихъ пороковъ, изъ которыхъ, нельзя не указать, не послѣднее мѣсто занимаетъ и винопитіе. Между тѣмъ воспитателямъ этого то и не хочется сдѣлать.

Правда, для людей, курящихъ нѣсколько лѣтъ, трудно отстать отъ этой привычки. Но нужно замѣтить, что самоограниченіе должно составлять одну изъ главнѣйшихъ нравственныхъ обязанностей воспитателей. Воспитатель, не хотящій ради блага воспитанниковъ пожертвовать своей прихотью, не есть воспитатель. Онъ не можетъ сдѣлать изъ своего воспитанника человѣка въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ можетъ развить въ немъ умъ, сообщить массу свѣдѣній, внушить множество возвышенныхъ идей, но онъ не научитъ его бороться съ дурными влеченіями и привычками.

Впрочемъ, по признанію нѣкоторыхъ лицъ, отстать отъ куренія табака не представляетъ большой трудности. Мы на себѣ испытали, говорить П. Д. Шестаковъ, что переломить себя и перестать курить очень возможно. Нужно только небольшое усиліе воли. Само собою разумѣется, что для того, чтобы возмѣть желаніе отстать отъ куренія, нужно, чтобы курящій

человѣкъ ясно сознавалъ все зло, проистекающее отъ табака. До послѣдняго времени вредъ употребленія табака разсматривался съ медицинской точки зрѣнія *).— Во всѣхъ, изданныхъ по вопросу о табакокурении книгахъ, указываются обыкновенно разрушительныя дѣйствія табака на организмъ. Такого рода научныя изслѣдованія о табакѣ принесли и приносятъ людямъ большую пользу. Мы лично знаемъ нѣсколько человѣкъ, переставшихъ курить послѣ прочтенія случайно попавшихъ имъ въ руки брошюръ о табакѣ. Поэтому содѣйствіе возможно большому распространенію въ обществѣ книгъ о вредѣ куренія должно быть всячески поощряемо. Въ стѣнахъ учебныхъ заведеній должны быть вывѣшаны плакаты съ выдержками изъ таковыхъ брошюръ о вредѣ куренія, прочитываемы лекціи, раздаваться по рукамъ учащихся спеціальныя сочиненія и пр. Однимъ словомъ, идти противъ этого зла нужно культурнымъ путемъ, а не путемъ репрессій и строгихъ взысканій.

Священникъ *Н. Поклонскій.*

---

*) Если не считать нашихъ раскольниковъ и некоторыхъ сектантовъ, смотрящихъ на табакъ, какъ на „бѣровское зелье“. Впрочемъ, болѣе развитые раскольники пренебрегаютъ табакомъ исходя изъ другихъ—весьма разумныхъ основаній.

Содержаніе части неоффициальной: Великая ночь.—Съ новымъ годомъ.—Современное невѣріе въ Бога и разумныя основанія вѣры въ Него.—Отвѣтъ обьявляющимъ черное.—Смѣта доходовъ и расходовъ вѣдомства Св. Синода.—О курении табака въ учебныхъ заведеніяхъ.—Обьявленіе.

Редакторъ священникъ *М. Любскій.*

Печатать дозволяется. 11 января 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей *А. Надежинъ.*

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

VI годъ изданія 1911 годъ VI годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на издаваемую въ Москвѣ книгоиздательствомъ „Вѣрность“ БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ политическую, церковно-общественную и литературную газету

„РУССКАЯ ЗЕМЛЯ“

Расширенная программа. Участіе выдающихся церковныхъ, монархическихъ и общественныхъ дѣятелей. Своевременное сообщеніе новостей, полученныхъ по телефону и телеграфу отъ собственныхъ корреспондентовъ. Широкое обслуживаніе нуждъ провинцій.

Подписная цѣна, несмотря на значительно увеличенный размѣръ газеты, остается прежняя.

ВЪ РОССІИ (съ доставкой и пересылкой):	{	на 1 годъ — 5 руб. — коп.	ЗА ГРАНИЦУ вдвое.
		„ 1/2 „ — 2 „ 75 „	
		„ 3 мѣс. — 1 „ 50 „	
		„ 1 „ — „ 50 „	

Разрочка: къ 1-му янв.—2 р., къ 1-му апр.—2 р. и къ 1 авг.—1 р.

Годовые подписчики, внесшіе полную годовую плату, пользуются правомъ за доплату въ 1 р. 20 к. получить:

1-й томъ проповѣдей и поученій

синадальнаго миссіонера и проповѣдника прот. І. І. Восторгова.

имѣющій выйти въ первой половинѣ 1911 года. (Этотъ томъ представляетъ изъ себя большую книгу въ 25 печатныхъ листовъ, стоящую въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 2 р.).

Объявленія принимаются по цѣнѣ 40 к. за строку петита впереди текста и 20 коп. позади текста.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ „Русской Земли“, Москва, Спиридоновка, Георгіевскій пер., д. № 19 (телефонъ 89—82), открытой ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, отъ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Редакторъ М. Д. ПЛЕТНЕВЪ.

Печатать дозволяется. 12 Января 1911 г. Тверской Полиціймейстеръ Гоффенбергъ. Тверь. Типо-Литографія Н. М. Родіонова, Трехсвятская ул., д. Шиканова. 1911 г.